

18+

Лида Грей

МАГИЯ

и любовь

Лида Грей

Магия и любовь

«Издательские решения»

Грей Л.

Магия и любовь / Л. Грей — «Издательские решения»,

Проклятие висело над её родом: ни один маг не осмеливался его снять, ни один герой не решался бросить вызов тёмной силе. Но он пришёл — не волшебник и не потомок древних династий. Простой человек, вооружённый лишь верой в справедливость и силой своего сердца. Он видит в ней не проклятую, а женщину, достойную счастья. И он готов сразиться с магией и самим миропорядком, чтобы освободить её. Это история о силе любви, способной изменить законы магии, и о выборе, который может перевернуть мир.

© Грей Л.

© Издательские решения

Магия и любовь

Лида Грей

© Лида Грей, 2026

ISBN 978-5-0070-3644-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Пам в очередной раз проснулся посередине ночи после того, как ему приснился страшный сон. В комнате было душно, пот струился по лицу, рубаха, надетая на тело, промокла. «И снова это видение, повторяется, раз за разом и ничего не может помочь, ни молитвы, ни исповеди, значит, сон действительно что-то значит» — подумал Пам. Он давно растолковал этот сон, но никто в храме, где он служил монахом, ему не верил, несмотря на то что ему постоянно снились вещие сны, сбывавшиеся в самое ближайшее время. Паму раз за разом снилось одно и то же, на большом поле стояли два огромных человека, дерущиеся друг с другом. Во время схватки он даже не замечали, как под их ногами бегают маленькие люди, которых они беспощадно растаптывают ногами. Оба великана были сильны и не могли одолеть друг друга, Пам каждый раз просыпался в тот момент, когда дерущиеся в пылу борьбы подходили к пропасти, но не замечали караулящей их опасности. Что ожидало их дальше Паму узнать так и не удавалось, так как страх, рождающийся в его груди, будил в этот самый момент. Просыпаясь, монах очень долго не мог успокоиться, сердце бешено стучало. Он понимал, что надвигается время, когда на земле родятся два человека, которые будут не на жизнь, а на смерть отстаивать свои интересы, втянув в войну весь мир. Но чем закончится это противостояние неизвестно. Этого не знает даже бог, обеспокоенный предстоящими событиями.

Пам рассказывал об этом монахам, жившим вместе с ним, но те даже не хотели слушать, смеясь его страхам и неверием в бога. Ему советовали не обращать внимание на сон. Вероятно, он вообще ничего не значит, либо Пам его просто не так толкует. Монах настаивал на своем. Приводя в доказательство, то, что его толкование были всегда верны и приносили пользу. Но на вопрос, каким образом они могут помешать предстоящей войне Пам не смог ответить, чем вызвал на себя новую волну насмешек. Иногда Паму было страшно ложиться спать, он знал, сон непременно повторится. В эти моменты он подолгу не ложился спать, ходя по своей маленькой комнате, всматриваясь на звездное небо, через свое узкое окошечко. И постоянно в эти минуты думал о будущем мира, сможет ли оно пережить эту войну. Нет, человечество обязательно выживет, но только останется ли оно таким, каким есть теперь, не потеряет ли оно свою человечность, духовность, веру в добро. И еще одно не давало покоя Паму в эти бессонные ночи, почему это видение приходит к нему, какую роль он должен сыграть во всем этом? Ведь если сон не прекращает повторяться, то от него обязательно что-то требуется, какое-то действие, поступок. Эти сомнения и подтолкнули Паму к решению уйти из храма и отправиться путешествовать по миру, в поисках своей миссии.

Он уходил из храма без сожаления, уже давно он потерял связь со своими братьями-монахами. Ему неприятно было жить в непонимании с другими монахами, с их постоянными насмешками и неприятием его идей. Да и жизнь в храме не оправдала его ожиданий, когда он пришел сюда, то искал совсем другое, чем то, что сумел найти. Жизнь в храме рисовалось в его сознании совсем другой, а не той, какой она его встретила. Монахи каждый день нарушали заветы, по которым учили жить людей. Смеялись над верой, не соблюдали необходимые ритуалы. Все это и сказалось на решении Паму покинуть храм, где он прожил не один год.

Когда Пам пришел в храм это был еще совсем молодой человек, причиной заставившей его отказаться от привычной жизни стала несчастная любовь. Его любимую девушку отдали замуж за богатого и влиятельного человека, который не был красив, был уже не молод и ко всему этому даже не любил Санти, ту девушку, без которой Пам не мог представить своего существования. Но родители Санти настояли на том, чтобы она вышла за этого человека и смогла жить обеспеченной и счастливой (как им представлялось жизнью), но сама Санти любила Паму и хотела стать его женой. Тогда родители пригрозили, что в этом случае она не их дочь и Санти, как очень воспитанный ребенок решила не огорчать своих родителей и послушать их совета. После этого Пам разочаровался в жизни и решил искать спасение в вере.

После очередной бессонной ночи Пам явился к настоятелю, старому и мудрому Чекусу, возглавлявшему храм долгие годы. Спросив разрешение поговорить с ним, Пам услышал в ответ:

— Разумеется, можно, я всегда готов выслушать просьбы и пожелания монахов, а также простых посетителей храма. Говори, что тебе надо и зачем ты пришел ко мне.

— Моя просьба не совсем обычна.

— За долгую жизнь я многое повидал, а потому вряд ли удивлюсь твоей просьбе.

— После долгих размышлений я решил покинуть храм, нет, я не разуверился в боге. Просто я не вижу здесь себе места. Нахождение в храме становится мне в тягость и будет лучше, если я уйду. Мне не дают спокойствия мои сны, мне кажется, они ждут от меня каких-то действий.

— Каждый волен покинуть храм, мы никого здесь не держим. Но ты верно хочешь услышать от меня верно ли ты поступаешь. Я прав?

— Да.

— Самые лучшие и верные поступки совершаются по велению сердца, если оно говорит покинуть храм, то уходи и не сомневайся. Ничего страшного не произойдет. Не надо удерживать себя помимо воли. Вот и все что я могу тебе сказать, ты доволен полученным ответом?

— Спасибо за понимание и за все то, что вы сделали для меня.

— Не надо благодарностей, я знаю, с какими мыслями ты пришел в храм и от чего пытался спастись. А потому расставаясь с тобой, желаю тебе счастья, а также найти ответы на все твои вопросы — сказал настоятель — а потом спросил — Ты сегодня покидаешь храм?

— Сейчас. Я уже собрал свои вещи.

— Тогда прощай, но знай, здесь всегда будут рады тебе. Не смотря на мелкие ссоры с некоторыми монахами.

— Прощайте, но только вряд ли я когда-нибудь вернусь.

Произнеся последние слова, Пам направился к выходу из храма, впереди его ожидало долгое и интересное путешествие, по крайней мере, в это хотелось верить молодому монаху. Он не знал еще куда направиться, решил просто идти вперед, куда будут вести ноги.

Долго скитался монах по миру в поисках пристанища, ночевал в лесу, в поле, а проходя мимо деревень, останавливался в каком-нибудь доме на ночлег. И тогда вся деревня сбегалась послушать странствующего монаха, который мог часами рассказывать о жизни во всем мире и где бы он ни был, какова не была б его аудитория он всюду рассказывал о появлении двух сверх-человеков — посланников тьмы и света. Люди, не выходявшие месяцами за пределы своих деревень с непередаваемым интересом, слушали рассказы странствующего монаха, задавали множество вопросов, а потом, после ухода монаха они еще долго пересказывали друг другу его истории и с потаенным чувством надеялись на то, что на обратной дороге он обязательно зайдет в их деревню. Но никто не знал, куда лежит дорога монаха и насколько она длинна или коротка, и даже он сам слепо шел вперед, так и не осознавая, что же его влечет вперед.

Однажды жарким солнечным днем монах, скрываясь от жары, зашел в лес, где окунулся в атмосферу прохлады. Птицы негромко щебетали, а на душе у монаха сразу стало легко и свободно. Он шел не спеша, наслаждаясь красотой природы.

Идя сквозь густой лиственный лес, монах вышел к ручью, возле которого сидела прелестная девушка с золотистыми волосами и изумрудного цвета глазами. Она сидела, опустив ноги в воду и что-то напевая себе под нос.

— Откуда ты, нежное создание в этих краях и что ты здесь делаешь? — спросил монах.

— Я жду тебя.

— Но откуда ты знала, что я приду?

— Я долго наблюдала за тобой и знаю каждый твой шаг. Там на небе у каждого есть своя небесная спутница, вы называете нас иногда ангелами-хранителями, мы знаем о вас все и помогаем вам во всех ваших делах. Мы такие же люди и умираем вместе с вами, хоть и никогда и не стареем. Иногда мы ссоримся, помогая каждой своему земному спутнику, но без этого не обойтись, каждая из нас как мать старается определить своему человечку лучшую участь, но на всех не хватит, ни золота, ни славы. Вот и ты пришел сюда в поисках своей судьбы, а она вот бежит себе спокойно ручейком и как будто бы поет о чем то, а о чем и не поймешь сразу. Но если отбросить от себя все земное, то ты услышишь, что никуда и не стоит больше идти, что отныне твой дом здесь. Из этого ручья ты будешь брать воду, и давать ее пить больным людям, исцеляя их от всех хворей.

— А как люди узнают, где надо искать свое исцеление.

— А вот он и расскажет обо всем.

Монах повернулся и увидел истекающего кровью человека, оставив свою собеседницу, он бросился к незнакомцу.

— Воды — шептал раненный.

Схватив флягу с пояса незнакомца, монах зачерпнул воду из ручья и дал ему испить. Чудодейственная сила воды проявила себя мгновенно. Взгляд раненого сразу прояснился, а раны перестали кровоточить.

— Ты кто ангел? — спросил незнакомец.

— Нет, я просто монах, который проходил мимо и не мог не помочь больному. Но что же с тобой случилось, кто тебя так изранил и что ты здесь делал?

— Я возвращаюсь в свой дом, из которого меня забрали на войну. А ранил меня лесной зверь. Самый короткий путь к моему дому лежит через этот лес, да мне говорили, что идти через него опасно, он полон дикими животными. Но что такое опасность перед желанием побыстрее попасть в родной город, где я не был очень долго. Ничего не предвещало беды, но однажды я почувствовал, за мной кто-то наблюдает, не успел я оглянуться, как на меня напал тигр. Не знаю даже как мне удалось остаться живым и это настоящее счастье, что ты меня нашел. Спасибо тебе большое, я никогда не забуду твою помощь.

— Кстати насчет обеда, у меня есть кусок хлеба, не желаешь ли со мной разделить трапезу.

Скромно пообедав, путники выпили воды из ручья и почувствовали новый приток сил.

— Воистину ты святой человек. Хоть и не знаю твоего имени, но рядом с тобой я чувствую себя лучше и лучше. Кстати, зовут меня Прод. А тебя как?

— Зовут меня Пам и никакой я не святой, все дело в воде, в ее целебных свойствах. Сейчас я встретил девушку, которая мне рассказала об этом ручье и о том, что я должен остаться здесь, чтобы вылечивать людей, но только я не пойму, куда она делась?

Еще долго они сидели и разговаривали, а монах Пам и не мог предположить, что только сейчас он спас человека, которому суждено стать предком человека тьмы, о пришествии которого он так много рассказывал.

Расстались они каждый со своим твердым намерением: Пам решил, во что бы то не стало остаться здесь и исцелять людей, а Прод решил обойти весь мир и рассказать о чудодейственной силе ручья.

2

Расставшись с монахом, спавшим ему жизнь, Прод отправился в свой город, в котором не был три года и где многие уже считали его погибшим. Постепенно отпивая воду из фляги, которую он наполнил в ручье, Прод замечал, как его раны стали заживать, он благословил бога за то, что тот спас ему жизнь. И только одно беспокоило Прода — где найти новую одежду, так как старая не только износилась, но была разорвана и запачкана кровью. Будучи молодым человеком, он хотел вернуться домой хорошо одетым, чтобы местные девушки смотрели на него с симпатией.

Пробравшись сквозь заросли колючего кустарника, он вышел на освещенную солнцем поляну, на которой, подставив лицо солнцу, сидел небольшой сгорбленный старичок. В глаза сразу бросилось, что на его спине местами рос мох, а из головы торчали два маленьких сучка. Дедушка повернулся в сторону Прода и сказал:

— Ты, наверное, проголодался путник, присядь и испробуй дары леса.

И тут как по приказу из-под земли вырос пень, на нем лежали орехи и ягоды в несметном количестве.

— Угощайся Прод и не надо ничему удивляться. Я царь в этом лесу и все что находится в нем подвластно мне, от мелкой букашки и заканчивая многовековым дубом. Кстати, дальше тебе идти по этой тропе нельзя, на ней охотятся разбойники, и ты для них будешь легкой добычей. Лучше поверни на восток, так ты выйдешь на другую дорогу, ведущую в твой город, хотя тебе в этом случае придется потратить на несколько дней больше. Правда, знаешь, другого пути у тебя и нет, разбойники не будут церемониться с тобой, так что смело иди по моей дороге, она хоть и длинней, но в тысячи раз безопаснее.

— Спасибо за угощение. Раз ты царь этого леса и все тебе известно, то позволь тебе задать вопрос. Правда, что вода из ручья, которую я пил, целебна и как смогли зарастить мои раны?

— На самом деле вода в ручье самая обыкновенная, а делает ее исцеляющей энергетика монаха, которая, сливаясь с энергетикой воды, наполняет ее оживляющей силой. Твое спасение не было случайным, в него вмешался сам бог, которому ты, наверное, еще нужен для выполнения каких-то его замыслов.

— Каких замыслов? — удивился Прод

— Уж не знаю каких, но уж точно для чего ты ему нужен, бог редко вмешивается в судьбы людей. Твой путь по этому лесу будет еще долгим, так, что возьми этот амулет и когда ты захочешь есть, орехи и ягоды будут появляться перед тобой как сейчас, да и дикий зверь, чувствуя присутствие амулета, не станет больше нападать на тебя. Хотя знаешь, я помогу тебе еще раз — сказал дедушка и не громко свистнул.

Из лесной чащи, ломая ветви кустарника, выскочил лось.

— Бьюсь об заклад, что на таком звере ты еще не ездил. Он довезет тебя до края леса, ну а уж дальше ты отправишься сам.

— Спасибо — сказал Прод, усаживаясь на лося — всего вам самого лучшего, и чтобы пожары обходили вас стороной.

— Не за что парень — тихо сказал лесной царь, смотря на удаляющуюся фигуру Прода.

Лось мчался во всю свою прыть, увозя с собой своего всадника. Уж не впервой предстояла ему такая миссия, пару лет назад он отвозил к дому заблудившуюся девочку, которая трое суток ходила по лесу в поиске дороги домой, но так и не смогла бы найти ее, если бы не вмешательство царя леса.

Много пережил Прод за этот день и уже не так удивила его такая прогулка, он отнесся к ней как к само собой разумеющемуся событию. Мимо пролетали деревья, кустарники, ветер

дул в лицо, свистел в ушах, а в сердце что-то подсказывало, что на этом его приключения не остановятся.

Полдня мчался Прод на своем скакуне, пока не выехал на окраину леса. Здесь лось остановился и Прод вынужден был слезть с него. Животное тут же ускало.

Внимательно осмотревшись, Прод увидел, что находится среди болот. «Куда меня он завез — пронеслось в его голове — и где это проклятая дорога». Но ничего не оставалось делать, как двигаться вперед.

Вдруг Прод провалился по колено, он попытался освободиться, но тщетно. И только сейчас он осознал свою ошибку, что надо было идти своей дорогой, а не поддаваться на уловки этого старика, но было уже поздно. С каждой секундой он опускался все ниже и ниже. Он захотел закричать, но понял, что его никто не услышит. Находясь на самой окраине леса, ему никто не мог помочь, он был одинок. Кругом была тишина, и только черный ворон презрительно посмотрел на Прода, как бы подумав: «Ах, уж эти люди» — а потом расправил крылья и улетел. Смотря за улетающей птицей, ему стало больно, страх стал разрывать сердце. Прод осознал, что уже ничего нельзя сделать и слезы сами собой потекли из глаз. Он еще раз попытался освободиться, но толку от этого было мало, сделав пару рывков он застрял еще больше. Вдруг прилетела стая воробьев, которые стали прыгать с ветки на ветку, при этом звонко чирикавая, как будто смеясь на Продом. Тут он вскрикнул, воробьи испугались и улетели. Им было чего испугаться, этот крик не был похож ни на человеческий, ни на какой другой. Кто бы ни услышал этот крик, того бы точно повергло в ужас, да и сам Прод испугался своего крика, это был крик отчаяния. Грязь уже подступила к шее, и стало трудно дышать. Земля давила на Прода, пытаясь его раздавить, но он пока не сдавался, хотя и был уже раздавлен морально. Он понял, что его предыдущие спасение было чудом, а чудеса не могут длиться вечно. Его уже полностью засосала грязь, но он был еще живой. В голове Прода пронеслись все его друзья, родные, он вспомнил город, название которого уже никогда не сорвется с его губ. Он уже собрался умирать... как совсем неожиданно произошло новое чудо, его резко подбросило вверх, и он очутился на сухой поляне.

Выплывавая грязь, Прод заметил дедушку, который смотрел на него и тихонько посмеивался. Ярость охватила Прода, и он набросился на лесного хозяина. Но вдруг перед ним выросло дерево, на верхней ветке которого и оказался проворный старичок. Недолго думая Прод, полез на дерево, но, когда он долез до середины, дерево исчезло, и Прод упал вниз. Сильная боль пронзила его тело, он попытался подняться, но не смог, так как сильно кружилась голова. Дедушка подошел к нему.

— Бедный мальчик и на кого ты только собирался поднять руку. Ну да ладно, ничего страшного, все по молодости бывают вспыльчивыми и несдержанными. А что тело болит и не слушается, так это не беда вскоре пройдет. А теперь давай поговорим по серьезному. Я не могу тебя отпустить из своего леса, так как чувствую, что внутри тебя притаилось большое зло, и я не могу допустить, чтобы оно вырвалось наружу. Но и убить я тебя тоже не могу, во-первых, ты добрый человек, а во-вторых, в предыдущее твое спасение вмешался сам бог, а я не могу идти с ним в разрез, так как полностью питаюсь его энергией. Ты будешь жить на этой поляне, окруженной непроходимыми болотами, а питаться будешь с помощью моего амулета, который я тебе подарил. Чтобы ты сильно не скучал, я буду иногда тебя проводывать. А пока возьми, съешь эти грибы, они тебе помогут. Ешь не бойся, я же сказал, что не убью тебя.

Съев грибы, Прод мгновенно заснул, а дедушка, погладив его по голове, произнес: «Спи, да приснятся тебе прекрасные сны. Прости меня, но я не мог поступить иначе, когда миру угрожает опасность необходимо пожертвовать счастьем одного человека, во имя счастья других. Ты спи, а я пойду, проведу свое царство».

В это же время возвращалась с войны королевская свита, отставшая от короля и его армии. Желая сократить свое отставание, она решила двинуться через Затаенный лес, так его называли местные жители за множество загадок, которые порождали его глубины.

Возвращаясь с победоносной войны у всех них было хорошее настроение, и все они стремились быстрее оказаться в родных краях.

Среди всей этой разношерстной толпы в отдельной карете ехала прекрасная светловолосая девушка, с глазами безоблачного летнего неба. Ее судьба не вполне обычна, потеряв очень рано свою мать, девушка осталась на воспитании своего отца, одного из лучших фехтовальщиков своего времени. Испытав потерю любимого человека, ее отец еще больше привязался к своей единственной дочери, которая так напоминала мать.

Отец, воспитывая свою дочь, не только научил свою дочь хорошим манерам, но и привил у нее умение виртуозно обращаться со шпагой. Мэри никогда не думала, что обращение с оружием ей действительно поможет в жизни, но судьба распорядилась иначе.

После более чем двухлетней войны враг пробрался к их столице, где во дворце королевы отец Мэри состоял в охране ее величества, а она сама была одной из фрейлин королевы. Ее величество королева Элизабет не захотела бежать из своего государства, а решила разделить участь своего государства, встретив поражение в своем дворце в центре города. При ней остались и все ее подчиненные, в том числе и Мэри со своим отцом. Весь город был в большом волнении, основная армия была совсем недавно разбита, и в городе осталась лишь королевская гвардия численностью в пятьсот человек, но что могла сделать эта горстка народа против десяти тысячной армии врага. Город был обречен, и все ожидали своей горькой участи.

Вот враг подошел к городу и торжественно прошел по его центральной улице. И лишь возле королевского дворца их ждало жалкое сопротивление, которое было смято волной вооруженных и хорошо обученных воинов. Король решил первым зайти во дворец и, взяв с собой полсотни отборных воинов, он стал подниматься по лестнице в тронный зал, как каких-то тридцать лет назад он шел по этим ступеням, чтобы просить руки Элизабет. Но время все изменило и теперь он поднимается с единственной целью — отомстить за тот оскорбительный отказ.

Вот он раскрывает двери в тронный зал и уверенной походкой победителя входит в него: — Здравствуй, Элизабет, ну вот я и вернулся, как и обещал тебе когда-то, но я вижу ты вновь мне не рада. Ну что ж, на этот раз я этого и не ждал. А теперь попрошу освободить трон.

На его просьбу Элизабет ответила гордым молчанием.

— Прошу, не заставляй меня применять силу и прикажи этим орлам за твоей спиной сложить оружие, война закончена.

И вновь Элизабет ничего не ответила, посчитав ниже своего достоинства разговаривать с завоевателем.

— Ребята, помогите женщине освободить трон. Она, наверное, оглохла.

Когда воины начали подходить к трону, то из-за него вышли десять человек, с твердым намерением погибнуть у ног королевы. Завязалась ожесточенная драка, в которой никто не хотел сдаваться. Видя, как окружают ее отца, Мэри не смогла остаться в стороне и, выхватив шпагу со стены, она ринулась в бой. Страх за жизнь отца придавал ей сил, и она атаковала все ожесточенней. Некоторые, увидев в пылу сражения девушку, немного терялись, что давало небольшое преимущество Мэри, и она вскоре пробралась к своему отцу. Став, спина к спине, отец и дочь стали представлять собой страшную силу, защищая друг друга и нанося смертельные удары противнику. Но вот только беда была в том, что их силы были не беспредельны, а врагов было много, и вот с ужасом Мэри почувствовала пустоту у себя за спиной, а через мгновение она упала, споткнувшись об труп своего отца. Тут же кто-то выхватил из ее рук шпагу.

Бой был закончен. Король-победитель аплодировал молодой девушке, но она уже этого не слышала, плача над телом погибшего отца.

Элизабет вскоре была казнена. Над Мэри король сжалился и решил взять с собой, сделав одной из своих приближенных, ей была выделена отдельная карета, а своим слугам он строго настрого приказал выполнять все капризы и пожелания Мэри. Но что могло заменить гибель дорогого сердцу человека? И именно поэтому лицо этой красивой девушки было покрыто налетом печали и скорби.

День подходил к своему концу, и настало время приготовления ужина и расположения для ночевки. Тут же был разведен костер, на котором стали жарить пойманного в лесу оленя. Были раскупорена бочка с вином и пошло продолжение празднования победы. Мэри не участвовала в веселии, грустно пожевывая ароматную оленину.

В атмосфере праздника никто и не заметил, откуда появился сгорбившийся дедушка, который сидел возле костра.

— Подай-ка, мне вон тот кусочек — обратился старик к молодому человеку, сидевшему рядом — И налей-ка мне вина побольше.

— Дед, а откуда ты взялся.

— А я здесь живу.

— Где здесь? А где же твой дом?

— Тут живу в лесу и каждое дерево мне крыша.

— Ха-ха-ха, ну дед и рассмешил меня. А если серьезно, ты откуда?

— Давай без лишних слов, мальчик, а подай мне лучше то, что я попросил.

— А ты мне не указывай старик, а то худо будет.

— Ты юноша не груби мне, а то и вправду худо будет.

Тут парень не совладал с эмоциями и со всей силы толкнул старика.

— На кого ты поднял руку — воскликнул старик, поднимаясь с земли — так просто для тебя и твоих друзей это не кончится. Вы пришли в мои владения, убили моих питомцев, потревожили мой покой, а теперь еще и обидели меня. Да не скоро вам придется вернуться домой.

И с последними словами старика все вокруг стало меняться, исчезли многовековые дубы, потухли костры, и они оказались на ровной поляне. Разительные перемены повергли в шок почти всех, за исключением тех, кто находился в почти бессознательном состоянии в связи с чрезмерным употреблением вина.

— Ну, вот и гуляйте здесь до полного сумасшествия, так как дороги отсюда нет. Хотя может я, и сжалею когда-нибудь над вами. И один совет вам перед расставанием — никогда не обижайте незнакомцев, еще неизвестно кем они для вас окажутся.

Старик невообразимым образом растворился в воздухе. Люди, наверное, с минуту стояли в молчании, пока один с них не вскрикнул:

— Да что же это за чертовщина такая получается. И откуда взялся этот колдун.

— И что же нам теперь делать — послышался голос другого.

— Давай те сегодня переночуем на этом месте, а поутру посмотрим, что нам делать дальше и куда нам идти.

Все согласились с этим мнением, но никого не покидало ощущение тревоги, и мало кто мог похвастаться тем, что он совершенно спокоен, просто произошедшее с ними не могло никак уложиться в их головах.

4

Проснувшись рано утром, Прод не мог сообразить, где же он находится. Память никак не хотела воспроизводить события последних дней. И так могло продолжаться еще долго, если бы на глаза не попался амулет, подаренный царем леса, и воспоминания волной нахлынули на него. «Может все это мне привиделось во сне — пронеслось в его голове — но нет же, откуда тогда взялся амулет, надо проверить его в действии — подумал Прод, ощущая наступавшее чувство голода». И тут как по волшебству из-под земли вырос пенек, на котором горой распо-

ложились дары леса. «Да уж на одних ягодах особо не попируешь, не уж то дед оставил меня здесь на вечное заточение. Вот ужас какой! — испугался Прод и сразу лишился аппетита, став лениво поедать появившиеся ягоды».

Прод ходил по поляне, не находя себе места. Кто бы мог подумать, что такое возможно? Его представление о мире изменилось в течение одного дня, когда на его плечи выпало море невероятных событий. После многочасовой ходьбы из края в край поляны Прод улегся на траву и устремил свой взгляд в синее, синее небо, где не спеша, летели белокрылые облака.

— Куда летят они, над какой землей им суждено пролететь и где они умрут, пролившись теплым дождем. Никто не знает, куда ветер подует, туда они и мчатся. Просто как я, не могу идти против обстоятельств, а как хотелось, чтобы все задуманное воплощалось в жизни. Но, к сожалению, такое невозможно. И не уж то мне и вправду предстоит сгубить здесь остатки молодости? И где этот старик, обещавший меня проводить?»

Так в грустных думах тянулась жизнь Прода. Участвуя во множестве сражений, Прод никогда не боялся, но, сейчас столкнувшись с чем-то невероятным, в его душе зарождался страх, страх перед неизвестностью. Неопределенность своего положения грызла его как червь, разрушая его уверенность в своих силах.

Медленно-медленно день подходил к своему концу, когда измотанный волнением Прод заснул. Проснулся он поздно вечером от непонятного шума исходившего, откуда-то рядом. Открыв глаза, Прод увидел массу людей, обсуждавший какое-то событие. Подойдя к ним поближе, он понял, что они такие же горемыки, как и он, закинутые сюда по воле лесного царя.

Его появление не осталось незамеченным, и один слуг короля обратился к нему:

— Здравствуй, парень. Кто ты и как ты здесь очутился?

— Я Прод, возвращался домой с войны, но по прихоти лесного царя был закинут сюда, в это гиблое место. Ну, а вы как здесь оказались? Чем уже сумели провиниться?

— Мы королевская свита, которая, отстав от основной армии, решила сократить путь и пройти через этот проклятый лес. Устроившись на ночлег, и немного выпив вина, один из нас ударил какого-то колдуна, закинувшего после этого нас сюда.

— Если ты голоден, то можешь разделить с нами остатки нашего скудного ужина.

За ужином Прод и его товарищи вспоминали славные победы, рассказывали смешные истории, проклиная лесного царя за его самодурство. Вдруг среди хоровода лиц Прод увидел Мэри, красивую девушку, моментально поразившая красотой его молодое сердце.

— Слушай, парень, вон там красавица сидит. Не познакомишь меня с ней — обратился Прод к одному из своих новых друзей.

— А почему же не познакомить, только ты с ней будь поласковее, а то король сказал, что если ее кто обидит, то с того шкуру лично спустит. Да и она сама девочка не промах, сам не видел, но другие рассказывали, она сражается не хуже самых лучших воинов, поэтому ее король и взял с собой из побежденной страны.

Познакомив, парень оставил их наедине.

— Почему, вы так грустны и почти не с кем не разговариваете — обратился к Мэри Прод.

— Я здесь чужая и никого не знаю.

— И я здесь никого не знаю. Давайте дружить.

— А если я не хочу с тобой общаться — произнесла Мэри улыбувшись.

— Тогда это будет для меня самым большим несчастьем, пережитым мною.

— Если так, то я согласна. Зачем приносить тебе лишние страдания. Ты и так несчастный домой не можешь попасть. А хочется, наверно, сильно.

— Да, давно не был дома. Но встретив тебя, я особо не жалею, об этом маленьком недо-разумении.

— Не такое оно и маленькое, я уверена, попади ты сейчас домой, забыл бы обо мне очень скоро.

— А мне кажется, наоборот, если бы попал домой, то очень скоро мне захотелось бы вновь оказаться с тобой рядом.

Общаясь с Мэри, Прод осознал, что на войне ему больше всего не хватало женского общения. Смотря в глаза этой девушки, он все больше и больше влюблялся в нее. Ему казалось, на всей этой поляне они одни и звезды на небе горят исключительно для них.

Мэри понравился Прод, но все равно он оставался для нее человеком, с которым она только что закончила войну, и отобравшим у нее родину и отца. Но так уж расположилась судьба, что теперь ее будут постоянный окружать порабитители ее страны и рано или поздно с ними надо будет привыкнуть жить и научиться жить их жизнью.

Они долго беседовали, затрагивая самые различные темы. Только одно смущало Прода при общении с Мэри, это состояние костюма, оно было просто ужасно. Справляясь со своим смущением, он спросил у Мэри:

- Есть у меня одна просьба, но я не знаю даже к кому можно здесь с ней обратиться.
- Можешь обратиться ко мне.
- У вас где-нибудь в запасниках, нет ли лишнего костюма, а то мой настолько ужасен.
- По-моему, он не плох.
- Поверь, ты так думаешь лишь по тому, что не видела его при дневном свете.
- Мне, кажется, с этим вопросом ты можешь обратиться к Фреду.
- Это тот, который нас познакомил.
- Да, это тот самый человек.
- Спасибо.

После этого их разговор проходил не долго, все стали ложиться спать. Как не жалко было Проду, но это касалось и их с Мэри. Прод расставаясь с Мэри, произнес:

- Очень рад был познакомиться с тобой, а еще приятней было с тобой общаться. Спокойной ночи!
- Приятных сновидений и спасибо за беседу.
- До завтра.
- До завтра.

Прод улегся на нагретую за день землю, но так и не смог заснуть. Он вспоминал каждое пророненное слово и каждый жест, совершенный Мэри. Сердце стучало сильнее и чаще обычного, намного быстрее разгоняя по телу молодую кровь.

В это время Мэри тоже не спалось, вдобавок к старым волнениям добавились новые. Она не знала, что произойдет завтра и какова ее судьба. Но, не смотря на все тревоги, ее мысли постоянно возвращались к Проду. Он оставался для нее загадкой. Почему так вышло и они встретились при таких загадочных обстоятельствах. Было что-то не так в их знакомстве, и своим женским сердцем она это чувствовала.

Так они пролежали в разный концах поляны, непрерывно думая, друг о друге и заснули только под утро, когда небосвод стал потихонечку светлеть.

5

Прошло три дня. Стояла страшная жара, запасы воды и продовольствия подходили к концу. Вода же из болот оказалась непригодной для питья. Основная часть людей находилась в унынии и только двое из всей этой массы не очень были озабочены своим непростым положением. Это были Прод и Мэри, проводившие вместе все это время.

Беда объединяет людей и эти двое, переживая не самые светлые полосы в жизни, стали очень близки. Они могли делиться всеми сокровенными мечтами и рассказывать друг другу о своих самых больших разочарованиях.

Но их совместной гармонии было суждено разрушиться. В один из солнечных дней, как всегда неожиданно появился царь леса. Он был в хорошем расположении духа и поэтому решил простить своих обидчиков и отпустить их домой.

— И меня отпустите — спросил Прод.

— Нет, молодой человек, я оставлю вас здесь.

— Но почему?

— Мне кажется, я уже говорил про это и ничего не изменит моего мнения, хотя в тебе что-то изменилось за это время.

— Может вам это только кажется, не могу же я провести здесь остаток жизни.

— Нет, оставайся здесь, очень может быть и в отношении тебя, я тоже поменяю свое решение, но не сейчас.

Мэри находилась рядом с Продом, узнав о разлуке, бросилась ему на шею, прижавшись к его крепкому телу. А потом обратилась к царю леса:

— Если можно, то и меня оставьте здесь. Я никуда не хочу уезжать.

— Придется и тебе покинуть это место, почему я должен повиноваться каждому вашему капризу? Если я сказал вам покинуть мой лес, то надо меня слушаться и никаких больше возражений, они меня все равно не переубедят.

Мэри с тоской в глазах посмотрела на Прода. Ей не хотелось расставаться с человеком, ставшим для нее за эти несколько дней таким дорогим для ее сердца. Расставание близилось с каждым мгновением. Царь леса щелкнул пальцами, подул легкий и люди стали исчезать с поляны. Мэри в последний раз поцеловала Прода, а потом исчезла, как и все остальные. В объятиях Прода оставался только воздух.

Проследив, чтобы на поляне никого не осталось, кроме Прода, царь леса исчез сам, пообещав в скором времени вернуться.

Прод стоял, не веря своим глазам, только что старик отнял у него самое дорогое ему существо, ослепительной красоты и доброты девушку, с которой он мечтал прожить всю оставшуюся жизнь.

6

Королевская свита оказалась на самой окраине леса, прямо напротив дороги, ведущей к их родному городу и к их семьям. Настроение отряда резко переменилось. Все радовались своему освобождению, и только Мэри впала в уныние, минуту назад она потеряла единственного дорогого ее сердцу человека. Расставание угнетало ее, она осознавала, что, скорее всего уже никогда не увидит этого милого молодого человека и что иллюзии на совместную жизнь были напрасны.

Дорога стала настолько утомительной и скучной, что хотелось плакать. А впереди, как и прежде ждала неизвестность.

Вдруг впереди послышалось оживление. Тут ее карета остановилась и Мэри вышла из нее, впереди в метрах ста собралась небольшая группа попутчиков, оживленно обсуждавших какое-то событие.

Мэри подошла поближе и увидела молодую девушку, лежавшую на земле в разорванном платье, две женщины оказывали ей необходимую помощь. Вид девушки был ужасен, ее тело было покрыто синяками и царапинами, сама она с трудом могла двигаться, а каждое прикосновение к ее телу сопровождалось тихим стоном.

Мэри приказала положить девушку в свою карету, где она будет ухаживать за ней на протяжении всей дороги.

После небольшой остановки свита продолжила свой путь. Мэри не сводила взгляда с девушки, за здоровье которой она переживала. Карета подпрыгивала на кочках и возможно, поэтому девушка пришла в сознание. Проведя взглядом по карете и остановившись на Мэри, она спросила:

— Где я?

— Не волнуйся, ты едешь вместе с королевской свитой. Мы нашли тебя возле дороги, и чтобы не оставлять тебя на произвол судьбы решили взять с собой. Пока поживешь с нами во

дворце, а когда поправишься, ты сможешь сама выбрать, куда тебе идти. Ты лучше расскажи, что с тобой произошло.

— Ох, это была самая страшная ночь в моей жизни. Вечером в мой дом зашли воины и попросили переночевать. Я понимала, как им было трудно на войне, и не могла их не впустить. Вначале они вели себя хорошо, ничем не причиняя мне беспокойства. Но вскоре двое из них ушло и через полчаса они вернулись, неся в своих руках две большие фляги с вином. Я удалилась в свою комнату, они остались распивать вино. Не знаю, сколько времени прошло, но вскоре я почувствовала, ко мне кто-то прикасается. Открыв глаза, я увидела одного из воинов, он был ужасно пьян. Оттолкнув, его я позвала на помощь, на мой крик пришли остальные воины, но, к сожалению, они стали помогать не мне. Я отбивалась, как могла, но что могла поделывать слабая девушка с пятью большими мужиками, к тому же чем я больше сопротивлялась, тем больше они зверели. Удовлетворив свои желания, они легли спать. Я же выбежала из дома и кинулась прочь, боясь, что поутру, они продолжат свои бесчинства. Я бежала и бежала, все дальше удаляясь от своего дома, но вскоре выбилась из сил и упала на землю. Спасибо, что подобрал меня.

— Как зовут тебя? Я Мэри.

— Кэтрин.

Потом уже Мэри рассказывала свой непростой жизненный путь. Увидев, что Кэтрин клонит в сон, Мэри замолчала и, поправив девушке подушку, предложила ей немного поспать.

7

Прод был в отчаянии. Мимолетное счастье общения с Мэри потеряно. Время опять потянулось медленно и бесцельно, тоска разрывала грудь, в памяти все время всплывал образ Мэри, ее голубых глаз и очаровательной улыбки. Прод ни разу не вспомнил о своем доме, Мэри не выходила из его головы. Он пообещал себе, что, вырвавшись из этих несчастных болот, он сделает все возможное и отыщет Мэри, каких бы усилий этого не требовало.

Был вечер, сильно похолодало, Прод не ложился спать, рассматривая звезды на небе. Он думал о том, что Мэри сейчас тоже смотрит на звездное небо и вспоминает его, от этого на душе становилось немного теплей. Проду показалось, рядом кто-то дышит, повернувшись, он увидел царя леса, смотревшего так же, как он на звезды.

— Здравствуй, пленник — обратился к нему царь леса

Прод промолчал.

— Не хочешь со мной разговаривать, это ничего, я не обижусь, а вот выслушать меня все-таки придется. Отправляя людей домой, я заметил, что зло, затаенное в тебе, исчезло, не знаю с чем это связано, может его сгубила любовь к той девушке, с которой ты так часто общался в последние дни, а может быть этому послужили другие причины, но сейчас я не вижу в тебе зла, а поэтому не имею права удерживать тебя в заточении. Прощай, и не держи на меня обиду.

Прод посмотрел на старика и ему отчего то стало жалко царя леса. Вот он сейчас отпустит своего пленника, а сам останется и будет в одиночестве проводить свое время. Единственные собеседники деревья и животные, никогда не поймут, о чем думает их хозяин. Прод не был обижен на старика, простив того за пленение. Ведь не повстречайся он на пути, не было бы и знакомства с Мэри. Не вспыхнула в сердце любовь, озарившая жизнь чудесным светом.

Неожиданно Прод провалился в темноту, несясь по ней с огромной скоростью, он видел в конце свет, который стремительно приближался. Пролетев по темному коридору Прод, выпал на небольшую лужайку на окраине леса. Рядом пролегалла дорога к его родному городу. Прод вышел на нее и направился в обратную от города сторону. С твердым намерением увидеть Мэри Прод направился в Стродж — столицу государства. Ему казалось, нельзя терять не одного дня, за это время Мэри могут выждать замуж за одного их королевских фаворитов. Он не мог с этим мириться, мысль об этом обжигала сердце, заставляя каждый раз ускорять шаг. Желание увидеть Мэри было огромным, сейчас Прод жалел об отсутствии лошади и денег, с

помощью которых ее можно было приобрести. Дорога до Строджа казалась очень длинной, выводя Прода из душевного равновесия.

8

Прибыв во дворец, Мэри поселилась в просторной комнате, с большими окнами, красивой и удобной мебелью. Она попросила, чтобы Кэтрин пожила с ней. Забота о несчастной девушке помогала Мэри оторваться от грустных дум.

Когда солнце стало опускаться к горизонту, в дверь комнаты Мэри кто-то постучался.

— Да, войдите — крикнула Мэри.

Дверь открылась, и в комнату вошел один из слуг короля.

— Госпожа Мэри, король приглашает вас на бал в честь окончания войны. Наряды для бала вы можете выбрать в королевском гардеробе.

— Передайте королю мою благодарность, но сегодня я очень устала и никуда не пойду. К тому же мне надо ухаживать за Кэтрин, она еще очень слаба.

— О, по этому поводу можете, не беспокоиться, мы назначим ей сиделку, она будет ухаживать за Кэтрин во время вашего отсутствия.

— И все же передайте королю, я не пойду.

— Хорошо, ваша воля будет исполнена.

Через некоторое время объявился сам король:

— Здравствуй, Мэри. Мой верный слуга Грэмм огорчил меня, сказав, что вы не собираетесь идти на бал.

— Да, это так.

— Я прошу, чтобы вы все-таки сходили на него. Это необходимо в первую очередь вам, так как сможете поближе познакомиться со всем моим окружением, это поможет вам в дальнейшем для вашего общения, вы станете для них своей.

— Если вы настаиваете, то я, наверное, пойду. Только пускай кто-нибудь посидит с Кэтрин, пока меня не будет.

— Об этом можете не беспокоиться. Эмма — крикнул король. Дверь отворилась и в комнату вошла пожилая женщина — помощи выбрать наряд для Мэри, и скажи Кристи, чтобы она посидела с Кэтрин сегодня вечером. А с вами Мэри я попрощаюсь до встречи на балу. Надеюсь, вы будете как всегда неотразимы и, пожалуйста, почаще улыбайтесь, а то на вас лица нет.

Пройдя с Эммой в королевский гардероб, Мэри была поражена разнообразием хранимых там нарядов. Да и сам дворец многократно был красивее дворца Элизабет, в котором она провела столько времени.

При выборе одежды взгляд Мэри остановился на темно-розовое платье, и недолго думая она решила одеть его.

Зал, где проводился бал, поражал своей красотой, освещаемый тысячами свеч, он сверкал своими мраморными стенами. Мэри сразу заметили. Десятки голов то и дело поворачивались в ее сторону. Чрезмерный интерес к своей персоне смущал Мэри, но в тоже время она читала восхищения в глазах кавалеров, что не могло ее не радовать.

Когда небольшой оркестр заиграл музыку, возле Мэри возник со вкусом одетый молодой человек, который с элегантной улыбкой пригласил ее на танец. Мэри согласно кивнула и протянула свою руку.

— Мэри, вы самая прекрасная на этом бале — промолвил молодой человек.

— О, вы уже знаете мое имя?

— Кто же не знает такой отважной девушки как вы?

Мэри немного покраснела и отвернула свое лицо.

— Я был тогда во дворце. Это я вырвал из ваших рук шпагу, чем возможно спас вашу жизнь.

— Могли бы и не напоминать об этом ужасном дне — сказала вмиг погрузневшая Мэри, и чтобы сменить тему разговора спросила — А вас как зовут? Вы до сих пор не представились.

— Меня зовут Томас, один из полководцев Его Величества.

— Такой молодой, а уже полководец?

— Да личные качества позволили мне встать во главе армией.

— Очень похвально Томас.

— Похвала всегда приятна, а похвала из ваших уст приятна вдвойне.

— Не смущайте меня, Томас.

— Но я говорю истинную правду.

— Вы всегда раздаете много комплиментов девушкам?

— Отнюдь. Я обычно очень молчалив. Просто встретив вас, меня прорвало.

— Вы опять за свое. Не уж то больше не о чем поговорить, как о своих симпатиях ко мне?

— Как вам наше государство?

— А чтобы вы сказали о стране, которая убила тысячи ваших сограждан?

— Ну, а жители нашей страны, не уж то они все представляются вами безжалостными убийцами?

— К сожалению, я слишком мало времени общаюсь с вашими земляками и поэтому не могу судить о них.

Музыка потихоньку стала смолкать. Пары стали расходиться:

— Спасибо, за танец — произнес Томас.

— Очень рада нашему знакомству — больше из вежливости ответила Мэри.

В то время, когда Мэри танцевала на балу, Прод шел в полной темноте, напрягая свое зрение, чтобы не потерять очертание дороги. Он переживал за Мэри, каково ей в незнакомом городе, среди чужих для нее людей? Он спешил увидеть ее и поэтому шел с самого утра без остановки, и теперь, когда солнце спряталось за горизонтом, Прод не мог остановиться, чувство, бывшее через край, гнало его вперед.

9

Через три дня Прод добрался до Строджа. Не теряя времени Прод, редко делал остановки для отдыха и сейчас выглядел сильно уставшим. Он подошел к дворцу и застыл в нерешительности, не зная, что предпринять дальше. Немного постояв, Прод обратился к стражнику, стоящему у врат дворца:

— Здравствуй, воин. Как идет служба?

— Спасибо, как обычно.

— Вам не нужны стражники?

— Об этом ты можешь поговорить с Питером, он у нас тут главный.

— Ты знаешь всех слуг и приближенных Его Величества?

— Да. По долгу службы обязан знать.

— Ты бы не мог передать Мэри, что Прод ее ждет у ворот.

Стражник удивленно посмотрел на незнакомца. Откуда тому известно об Мэри и что он от нее хочет? Оставив эти вопросы при себе, задал другой:

— Это бывшая фрейлина Элизабет, если я не ошибаюсь?

— Да это она. Ты передашь?

Стражник немного подумал, а потом сказал:

— Почему бы и нет? Ты пока постой тут, я мигом.

Прошло не более двух минут, как ворота распахнулись, из них вышла небольшая группа вооруженных воинов, среди них был и знакомый Проду стражник.

— Ты кто такой и что ты здесь делаешь? — обратился один из них, наверное, бывший здесь самым главным — И зачем тебе госпожа Мэри?

— Я Прод, знакомый Мэри. И почему вас удивляет мое желание увидеть ее.

— Приказанием короля было охранять госпожу и не допускать до нее сомнительных личностей.

— А может стоит спросить у самой Мэри, кого хочет она видеть, а кого нет.

— Приказы короля не обсуждаются, потому попрошу пройти с нами. Если тебе повезет, и король захочет с тобой поговорить, то может он разрешит тебе свидание с Мэри, иначе придется тебе гнить в тюрьме.

Пройдя метров пятьдесят, по внутреннему двору, Прода завели в какое-то серое здание, где, спустившись в подвал, поместили в камеру. Закрыв его на ключ, стражники ушли.

«Да... не важное место» — подумал Прод, обводя взглядом свое скромное пристанище. На полу лежала небольшая куча соломы, в углу одиноко стояла маленькая табуретка, а в небольшой деревянной миске попискивала маленькая мышка, которая вскоре куда-то убежала. Единственной положительной чертой камеры было небольшое окошко, через него преникала тонкая полоска света, с трудом освещавшая камеру.

Присев на табуретку Прод погрузился в грустные думы: «Ну вот, Мэри совсем рядом, а я ее не могу увидеть. И зачем только судьба свела меня с этой девушкой?». Прод не смог долго усидеть на табуретке и стал расхаживать по камере, он ходил взад и вперед, пока не услышал приближающиеся шаги. Возле решетки появились все те же стражники и главный из них, открыв камеру, сказал:

— Тебя хочет видеть Его Величество, и, пожалуйста, разговаривай с ним уважительно.

— Хорошо, я его оскорблять не буду.

— А мы тебе и не позволим.

Проведя Прода во дворец, стражники открыли дверь в тронный зал, где напротив входа восседал сам король.

— Можете оставить нас наедине — обратился король к стражникам. Когда они вышли из зала, он после небольшой паузы обратился к Проду — Откуда тебе известна Мэри?

— Мы познакомились с ней при встрече в затаенном лесу, где лесной царь удерживал нас в плену.

— Я слышал об этой истории. Сначала не поверил, но мои приближенные в один голос расписывали это событие, сумев меня убедить, что оно все-таки было. Но ведь не об этом сейчас наш разговор. Что тебе надо от Мэри?

Прод немного растерялся, не зная, как сказать о своих чувствах к Мэри, но отвечать надо было не медленно, он произнес:

— Мне кажется, мы любим с Мэри друг друга и я бы хотел жениться на ней.

— Женится? А есть ли у тебя парень какой-нибудь доход или работа, ведь надо будет как-то содержать семью.

— Нет, я только возвращаюсь с войны, и еще не успел нигде устроиться.

— А знаешь ли ты, что один из моих полководцев уже спрашивал моего разрешения на женитьбу с Мэри?

— И что же вы ответили?

— А что я мог ответить, я дал им свободу выбора и если Мэри будет не против, то я дам согласие.

— А как сама Мэри? — спросил с тревогой Прод.

— Не знаю, разговаривали ли они на эту тему, но мне кажется, она относится к нему равнодушно.

— Вы разрешите мне с ней увидеться?

— Мое разрешение еще надо заслужить. Я не позволю, чтобы Мэри вышла замуж за какого-нибудь проходимца.

— И как же я смогу заслужить ваше разрешение?

— Мой сын Анон — наследник трона, был ранен в бою и после этого находится в тяжелом состоянии, целители не знают, как ему помочь. И если ты найдешь способ его исцеления, то в этом случае я дам свое соглашение на вашу свадьбу с Мэри и подарю вам земельные угодья, с прекрасным домом на них.

Прод вспомнив свое чудесное исцеление у лесного ручья, с радостью согласился на данное условие.

— Только поспеши, иначе если мой сын умрет, то я прикажу страже казнить тебя.

— Я постараюсь успеть. Позвольте обратиться к вам еще с одной просьбой?

— Обращайся.

— Вы бы не могли одолжить мне лошадь?

— А у тебя, что даже коня нет? И хорош же наш жених — рассмеялся король, а потом серьезно добавил — а ты хоть знаешь, куда на нем ехать?

— А знаю одного монаха, который исцеляет чудотворной водой.

— Я надеюсь, ты говоришь правду. Когда будешь уходить скажи стражнику, что король велел подарить тебе самого лучшего коня. Нет, подожди, я сам выберу тебе лучшего скакуна из королевской конюшни.

Выйдя вместе с Продом из дворца, Эдуард направился к расположенным рядом строениям, одним из которых была богатая королевская конюшня, хоть и поредевшая за время войны, но по-прежнему остававшаяся одной из гордостей Эдуарда.

Все с удивлением смотрели на Прода. Кому это король дарит одного из лучших скакунов, на котором сам обычно выезжал на прогулку?

Пожелав Проду удачи, король проводил его почти до городских ворот, попросив того поторопиться, так как состояние Анона ухудшается с каждым днем.

Выехав из города, Прод оглянулся назад, там позади него оставалась его любимая Мэри. Громко вздохнув, Прод прищиприл коня и помчался по направлению к Затаенному лесу.

10

Мэри сидела на кровати Кэтрин, живо беседуя с подругой, которая пошла на поправку и была в хорошем расположении духа. Вдруг Кэтрин замолчала и с дрогнувшим голосом произнесла:

— Знаешь, Мэри, я тебе не решалась сказать, но мне кажется, что я беременна.

Румянец залил щеки Мэри, улыбнувшись, она сказала:

— Что самое удивительное, я тоже беременная. Не знаю, что делать. Как отреагируют на это окружающие. Ведь какие мы с тобою матери без отцов?

— А ты веришь, что еще встретишь Прода?

— Иногда мне кажется, он рядом и вот-вот войдет в комнату. Да и как не верить, если он действительно отец ребенка.

— Ты счастливей меня Мэри. Мне верить не во что.

— Успокойся, все будет хорошо. Найдем мы тебе мужа, будешь счастлива.

— Себе еще не нашла, а мне уже подыскиваешь. Да и кому я буду нужна с ребенком на руках.

— Не все уж так мрачно, бывает же, у молодых умирают жены, а оставшимся детям требуется забота, вот он и возьмет тебя в свой дом и будет заботиться о твоём ребенке, как о своём.

— На чужом горе счастья не построишь.

— А ты не веришь, что найдется молодой человек, который полюбит? В этом случае ребенок вряд ли окажется помехой.

— Нет, не буду я счастлива в личной жизни.

— Все ты о плохом. Надо жить не прошлым, а будущим и надеяться только на лучшее. Иначе, зачем дрожать от страха, если все обернется хорошо. А в будущем тебя ожидает рождение ребенка, ведь это же прекрасно!

— Да я мечтала о ребенке, но не знала, что он появится при таких обстоятельствах.

— Думай о хорошем. Запомни мои слова, ребенок принесет тебе много радости.

— Может ты права. Время расставит все по местам. А как ты? Что если Прод не появится?

— Не знаю, я стараюсь не думать об этом. Иначе во мне появляется страх, с которым я не могу бороться.

После недолгого молчания Мэри спросила:

— Ты кого хочешь родить, девочку или мальчика?

— Мальчика, будет меня защищать, когда вырастит.

— И я мальчика хочу, даже если не встречу Прода, то сын будет напоминать о нем.

Если бы Мэри только знала, насколько близко был к ней Прод. Выехав из города, он в последний раз обернулся, позади оставалась любимая Мэри, с которой ему так и не удалось увидеться. Грустно вздохнув, Прод прищипорил коня и помчался навстречу Затаенному лесу.

После пронзительной скачки Прод решил дать отдых своему коню и перешел на медленный шаг, он хотел остановиться и что-нибудь перекусить, как увидел небольшую кучку всадников, направляющуюся в его сторону. «Разбойники!» — пронеслось в голове Прода, и он помчал коня во весь опор.

Те, увидев, что их жертва собирается уйти, устремились в погоню. Она продолжалась не долго, после небольшого времени уставший конь Прода стал сдавать своим собратьям в скорости. Прод впал в отчаяние, он чувствовал, как разбойники приближаются, но не мог ничего предпринять. Даже принять бой было безумием, у него не было никакого оружия. Оставалось только подгонять коня, но тот только замедлял бег, расставание стремительно сокращалось.

Поравнявшись с Продом, один из разбойников пронзил коня саблей. Свалившись на землю, Прод ударился головой и потерял сознание. Спешившиеся разбойники обыскали его, но ничего не нашли.

— Зачем убегать от нас, если и отдать нечего? — произнес один из них.

— Испугался просто, вот если бы на тебя напала стая волков, то ты бы, наверное, стал ждать, пока они тебя растерзают?

— Да они бы сами от меня в страхе убежали.

— Я помню, как тебя девки чуть не растерзали, вот то смеху было.

— Хорош ребята здесь ошиваться поехали по домам. Не удалась нам сегодня охота. Думаю, в следующий раз повезет — сказал третий.

Сев на коней, они уехали, оставляя за собой бесчувственное тело Прода.

11

Мэри в одиночестве прогуливалась по королевскому саду, в котором были собраны самые разнообразные деревья и кустарники, поражающие не только своим строением, но и чрезвычайной красотой. Не смотря на окружающую красоту, Мэри была грустна. Она, как это часто бывало с ней, вспоминала Прода. Неожиданно на одной из тропинок показался Томас, увидев Мэри, он помахал рукой и направился в ее сторону.

— Здравствуй, Мэри. Ты сегодня как всегда самая красивая.

— Здравствуй, Томас и спасибо за комплимент.

— Спасибо ты могла бы уже не говорить, а то все равно когда-нибудь устанешь меня благодарить.

— Я просто жду, когда ты устанешь говорить комплименты.

— Об этом не может быть и речи. Так что я думаю нам надо обсудить одну очень важную для меня тему.

— Какую же?

— Я, пожалуй, начну из далека. Станьте моей женой.

Мэри была поражена, она, конечно, знала, что она нравится Томасу, но никак не предполагала, что он предложит ей руку и предложит так скоро и так неожиданно.

Томас хранил молчание, дав Мэри, время на то, чтобы она могла принять обдуманное решение. И она через некоторое время раскрыла свои губы и тихо выдохнула воздух.

— Что? — спросил Томас.

— Да, тебе не послышалось, я согласна стать твоей женой — сказала Мэри окрепшим голосом, повернувшись лицом к Томасу.

— Дорогая, любимая Мэри, знай, я никогда не забуду этот день и твои слова, которые несут для меня столько счастья — и обняв Мэри он поцеловал ее — а теперь не скучай без меня, я на некоторое время оставлю тебя, чтобы дать распоряжения по нашей с тобой свадьбе.

Еще раз, поцеловав Мэри, он оставил ее.

Мэри осталась стоять потрясенная, она сама не знала, что ответит согласием, это вышло как-то само по себе, как будто за нее эти слова сказал совсем другой человек.

Томас хотел поговорить с ней на эту тему, но не как не решался. Но, увидев Мэри в полном одиночестве, он решил, что-либо сейчас, либо никогда. И если Томас пришел в этот сад полон сомнений, то покидал его одним из самых счастливых людей на свете.

А что же Мэри? Как могла женщина, любящая одного человека, ответить положительно на предложение другого? Наверное, не от хорошей жизни она так поступила. Мэри исходила из того, что ребенку требуется отец, который будет заботиться о семье. А Прод? Ведь не известно было, придет он или нет. Он даже не знает о том, что у него будет сын, и он не давал никаких обязательств ей, что непременно разыщет ее. А может быть просто не успел пообещать? Но это уже было из теории предположений, и Мэри сделала то, что сделала, и как она думала, это было самым верным решением.

Прод лежал без сознания и ему снилось, что они с Мэри идут куда-то. Вот они подошли к мостику, ведущему через пропасть. Они прошли по нему, но вот за чем-то ему пришлось вернуться, а когда вновь подошел к пропасти, то мостика уже не было, а Мэри осталась на той стороне. Долго стояли они, смотря друг на друга, потом Мэри повернулась к нему спиной и пошла прочь.

Когда Прод проснулся, был уже темный вечер, лил прохладный дождь, неизвестно откуда появившаяся собака лизала запекшуюся днем кровь на голове, он отмахнулся рукой, и она отошла. Недолго постояв в стороне, собака пошла прочь.

Все тело ныло, и не как не хотело слушаться хозяина. Прод сделал усилие и все же смог встать, тут же разноцветные круги поплыли в глазах. Немного постояв, Прод сумел немного прийти в себя. Он оглянулся и увидев убитую лошадь, понял, что придется идти пешком. Прикинув в уме приблизительный путь, Прод понял, что в таком состоянии ему не дойти, тогда он доплелся до ближайших кустов и, убедившись, что там более или менее сухо улегся там спать.

Проснувшись утром, продрогший Прод вылез на только что восходящее солнышко, чтобы хоть немного прогреться, за прошедшую ночь он весь промок. Слабые утренние лучи и не собирались его греть, тогда он решил пойти в Затаенный лес, чтобы хоть в дороге не испытывать этот холод.

Слабость по-прежнему не покидала Прода, но он упорно шел вперед, слепо веря в свою звезду по имени Мэри.

К концу дня Прод пришел к целебному ручью, местность вокруг него немного преобразилась, теперь на поляне стоял свежестроенный домик, возле которого на небольшой лавочке сидел монах, увидев Прода, он встал и направился к нему:

— Приветствую, тебя. Какими дорогами ты вернулся в эти места? Хотя знаешь, давай ты расскажешь об этом за ужином.

Монах проводил Прода в свое скромное, но очень уютное жилище. За вкусно приготовленным ужином Прод поведал обо всех своих злоключениях, во время рассказа монах только сокрушенно качал головой, а когда Прод закончил он сказал:

— Что-то подсказывает мне, что на этом все не остановится.

— Да я и сам так думаю, уж очень у меня беспокойно на душе.

— Так может тебе не надо возвращаться в Стродж.

— Нет, не могу, мне просто необходимо увидеть Мэри.

— Как знаешь, а может она уже забыла о тебе?

— Надеюсь, что это не так.

Закончив ужинать, монах уложил Прода на лавку, а сам улегся на полу. Поутру он налил полную флягу воды и, передав ее Проду, проводил его до выхода из леса там они и расстались.

12

Когда род вернулся в город, то увидел оживление на улицах города. Подойдя к одному из стражников, Прод спросил:

— А что сегодня какой-то праздник?

— В определенном роде да. Король играет на свадьбе своих приближенных.

— Так что я не смогу его сегодня увидеть?

— Нет, сегодня король отдыхает.

— На самом деле я по очень важному делу, привез лекарства для Анона наследника престола.

— Так это... ты бы сразу сказал, как никак дело государственной важности. Ты тут постой с Фредом поговори, а я пойду, доложу королю.

Лишь только стражник отошел Фред заговорил:

— Ну и пройдоха этот Томас, такую девку себе отхватил, любой бы позавидовал. Не зря видно воевал, если в пленницу такую бабочку поймал. Ты только представь, король сжалился на бедной сироткой и взял ее с собой, а этот коршун налетел на нее.

Смутные сомнения стали закрадываться в душу Прода, и он с опаской спросил:

— А как зовут эту девушку?

— Мэри зовут, знаешь такая красивая девушка, просто ангел.

«Знаю» — хотел крикнуть Прод, но, сдерживая свое разочарование, сказал:

— Знаешь, Фред я очень спешу, передай, пожалуйста, лекарство королю и скажи, что мне ничего не надо и это совершенно от чистого сердца.

— Хорошо, хотя, по-моему, следовало дожидаться самого короля.

— Поверь, не надо, король и сам это знает.

Прод покидал город в самом ужасном настроении, весь проделанный путь оказался напрасным и никому не нужным. Та, в которую он верил, изменила ему, да она и ничего не была должна, и все возвышенные чувства, о которых он думал, были лишь плодом воображения.

Стражник с большим трудом сумел разыскать короля в толпе гуляющих людей, услышав переданную новость, он стремительным шагом направился к Проду. Подойдя к городским воротам, он наткнулся на Фреда:

— Где этот лекарь?

— Он ушел, сказал, что торопиться и просил оставить вот это зелье.

— Кто тебе разрешил его отпустить, немедленно догнать его и убить, не допущу, что бы какой-нибудь шарлатан испортил свадьбу моего полководца. А зелье отнеси королевскому лекарю, пусть он напоит ими моего сына. Даже если это яд, пусть пьет, все равно другой надежды больше нет.

А свадьба шла своим чередом, все поздравляли жениха и невесту, желали самого лучшего на их жизненным пути. Мэри была счастлива, весь этот праздник был посвящен ей, и она была королевой на этом балу. Чувства к Проду прошли, осталась только не стираемая память, которая жила внутри нее.

Все присутствующие мужчины по белому завидовали Томасу, многие из них вместе воевали с ним и поэтому самым искренним образом поздравляли Томаса. Полководец Его Величества одержал еще одну победу, взяв в жены самую красивую девушку во всем городе.

И тут в самом разгаре свадьбы произошло чудо, в толпе гуляющих появился тяжело-больной Анон, который еще недавно не мог встать с кровати. Все застыли в удивлении, потом король бросился к сыну и, обняв его, произнес:

— Выздоровел, все-таки не обманул меня этот бродяга. Присоединяйся к гулянию, уж слишком ты долго пролежал без движения.

— Отец, а где тот знахарь, который принес мне целебную воду? Я хочу его отблагодарить.

— Ушел, некогда ему, уж очень занятый этот лекарь. Не беспокойся, я его уже отблагодарил.

В Стродже не смолкали песни, когда Прод доживал свои последние минуты. Уж очень хотел Фред хотел выслужиться перед королем и поэтому быстро догнал одинокого путника. Прод был поглощен своими грустными думами, а потому даже не заметил, как тонкая струйка кинжала метнулась в его сторону, а через мгновение он почувствовал холодный укол, который пронзил его сердце. Прод развернулся и увидел молодого мужчину, последним желанием Прода было вспомнить, где же он видел этого человека, но он так и не успел это сделать.

На следующий день после свадьбы Мэри зашла к Кэтрин, чтобы попрощаться — она вместе с мужем переезжала в новый дом, который был им дарован королем в качестве свадебного подарка.

— Ты счастлива? — спросила Кэтрин.

— Да, я очень рада своей свадьбе и тому, что у меня такой хороший муж.

— А Прод?

— К сожалению я не могу ждать его вечно, да он и не хотел бы меня видеть. Всю эту любовь я придумала сама. Просто он давно не общался с женщинами и поэтому так страстно ухаживал за мной.

— А Томас любит меня и будет всегда со мной, так что не надо за меня переживать, я проживу очень счастливую жизнь.

— Я желаю тебе этого, и не забывай, что у тебя есть подруга по имени Кэтрин.

— Я не забуду и как только смогу навещу тебя, да и ты приезжай ко мне в гости. Я попросила короля, чтобы он не давал тебя в обиду и помогал во всем. Он пообещал заботиться о тебе так же, как когда-то он заботился обо мне.

Подруги расстались очень тепло, Кэтрин проводила Мэри до кареты, в которой ее подруга отправилась в свой новый дом.

13

Стояла очень хорошая погода, светило солнце, дул свежий ветерок, несущий ароматы полевых цветов. Мэри сидела на скамейке в своем небольшом саду, вертя в руках сорванный цветок гвоздики. Томас уехал в Стродж по какому-то государственному делу и Мэри осталась одна. После своей свадьбы она еще не разу не пожалела, что вышла замуж за Томаса, с каждым днем он восхищал больше и больше. Казалось, его любви нет предела, каждый день он делал что-нибудь хорошее, чтобы доставить ей удовольствие.

Дом, в котором жила Мэри, был очень красивым и очень уютным, в нем царила атмосфера любви и доброты, которая была сразу же создана молодой семьей. Томас не был тираном и строил свои семейные отношения на условиях равенства, хотя и отдавал всегда право реша-

ющего голоса Мэри. Для него, привыкшего к условиям военного времени, совместная жизнь с Мэри казалась раем.

Тут совсем неожиданно у калитки появился очень старый, дряхлый старичок, который распевно произнес:

— Приветствую тебя молодая хозяйка! Счастья тебе и благополучия!

Мэри сначала растерялась, а потом сказала:

— Добрый день дедушка! Спасибо и вам всего самого лучшего. Вы проходите, может вам надо чего?

— а Томас дома? Мне надо с ним поговорить.

— Его нет, но вы проходите. Сейчас я вас накормлю, а муж должен приехать вечером, вот вы с ним и поговорите.

— Спасибо за доброту доченька.

Проводя гостя в дом, Мэри усадила дедушку за стол и попросила подождать, он остановил ее:

— Пока ты там будешь готовить, я от жажды умру, не могла бы ты мне принести воды, уж очень я устал с дороги.

Принеся гостю ковш воды Мэри удалилась, чтобы приготовить что-нибудь на обед. Вскоре она вернулась, неся в своих руках ароматные блюда.

Принявшись за обед, старик сказал:

— Уж очень повезло твоему Томасу, кроме того, что жена красивая, так и еще и готовит превосходно. А что у вас так тихо, разве детей нету.

— Пока нет, но ждем, скоро должны родиться.

— Здоровья тогда им побольше, и чтобы были красивыми как мать и мужественными как отец.

— Спасибо тебе дедушка.

— Нет, это тебе спасибо, накормила меня, напоила, а теперь не в обиду будет сказано, постели мне, а то в моих годах отдых нужен, а как муж придет так сразу меня буди. Хорошо.

— Хорошо, дедушка. Исполню все, как вы велели.

Когда дедушка улегся спать, Мэри долго гадала: «Откуда же взялся этот старик? И что ему нужно от моего мужа?». Мэри было неуютно, веяло от этого старика чем-то холодным, а пахло от него стариной. Неловко было находиться рядом с незнакомым стариком и слушать его громкий храп. Она вновь вышла во двор и стала ждать прибытия мужа. «А все-таки во дворце было жить веселее, всегда было с кем пообщаться — вдруг подумалось Мэри — И как же там поживает Кэтрин?»

Уже стало вечереть, а Томаса все еще не было, тогда Мэри зашла в дом, дедушка мирно лежал на кровати. «Хоть храпеть перестал» — подумала Мэри и взялась за приготовление ужина, с минуты на минуту должен был подъехать Томас.

Когда Мэри заканчивала приготовление ужина, раздался цокот копыт и через две минуты в дом вошел Томас.

— У нас гости — сказала Мэри, целуя мужа.

— Кто же к нам приехал на ночь глядя?

— Это ты на ночь приехал, а этот дедушка пришел днем и сказал, что ему надо с тобой поговорить.

— Ну раз надо поговорить, то води меня к нему.

Они вошли в комнату, и Томас принялся будить старика:

— Что-то крепко он спит. Послушай Мэри, а почему он такой холодный, мне кажется, он умер.

— Не может быть такого — воскликнула Мэри — но, дотронувшись до бабушки, она ощутила ледяное прикосновение, как будто она дотронулась до металла — А что же мы будем с ним делать?

— Да вот так история, кому расскажешь никто не поверит. Так он что даже своего имени не назвал. Это плохо, придется нам его самим хоронить. А интересно все же зачем я ему нужен был?

— А ночь эту он, что проведет в нашем доме.

— А куда же мы его сейчас выкинем, по утру сразу же и похороним. А ты дорогая не бойся, живые ни убить, не ударить не могут.

— Я знаю, а все равно боязно.

— Не бойся, милая я рядом — сказал Томас, обнимая Мэри.

Тут со стола невообразимым образом упала кружка и разбилась, они оба вздрогнули.

— Все будет хорошо — произнес Томас, а Мэри только утвердительно покачала головой.

Мэри не спалось этой ночью, ее сильно беспокоило происшедшее, казалось, что что-то постороннее вторглось в их счастливую жизнь, и это может нарушить их гармонию и перечеркнуть всю их счастливую жизнь.

По утру, они похоронили старика, место выбрали возле леса, под огромным дубом, на небольшой холмик положили огромный булыжник, который стал надгробием неизвестного покойника.

С того дня все пошло наперекосяк в их доме, некоторые вещи вообще нельзя было объяснить, так стали перемещаться предметы, либо они вообще пропадали. Мэри не могла найти себе места и просила мужа переехать в другое место, но Томас говорил, что таким образом они обидят короля, подарившего им этот дом.

Вскоре Томас привез в дом какую-то бабу, утверждавшую, что она способна изгонять духов и создавать обереги. Иса сразу же взялась за дело, объявив, что в этом доме совсем недавно кто-то умер, и что душа не может обрести покой так как не выполнила в жизни что-то очень важное. Но любому горю можно помочь и поэтому она возьмется за изгнание духа из этого дома. Но данная процедура будет очень долгой, так как душа умершего не хочет отсюда уходить.

Иса ходила по дому взад и вперед, совершая непонятные движения руками и бормоча неразборчивые для человеческого уха заклинания. Она проделала один и тот же ритуал несколько раз. Затем резко обернулась лицом к Томасу и произнесла:

— Он хочет, чтобы вы провели его могилу. Уж не знаю, зачем он этого хочет, но дух действительно об этом просит.

— Раз просит, то надо идти. Может, что и прояснится.

Неуютно было в душе Томаса, когда он подходил к могиле старика, но его пробрал просто животный страх, когда он увидел, что могила разрыта, а ней самой никого нет. С трудом Томас преодолел себя и подошел к могиле поближе, но не обнаружил возле нее никаких следов, хоть какое-то успокоение было бы, если бы он увидел животные следы.

Томас решил ничего не говорить Мэри, уж слишком много переживаний выпало на нее. Находясь в сильном шоке Томас еще раз осмотрел могилу, но так и ничего не нашел, и собравшись с последними силами на ватных ногах побрел домой.

Мэри спала и поэтому не могла слышать, как Томас обо всем рассказал Исе, та, побелев сказала:

— Плохо наше дело. Но что ж поделаешь, давай я расставлю по углам вашего сада и дома обереги, которые не пустят его сюда, но мне в данном случае надо будет постоянно у вас проживать. А Мэри ты ничего не говори, ей нельзя волноваться, а так я думаю, со временем все образуется и дух старика, не сумев попасть в ваш дом, все-таки успокоится.

— Хотелось бы верить, я очень беспокоюсь за здоровье Мэри, уж слишком часто она стала страдать бессонницей и при каждом шорохе она начала вздрагивать.

— Уверяю, можете об этом не беспокоиться, я ей приготовлю отвар, который восстановит ее душевные силы и придаст ей спокойствия.

— Еще раз вам спасибо. А дом у нас большой, и вы можете остаться на то время, на которое это необходимо. К тому, если вы проявите желание, то можете жить у нас в доме после рождения ребенка и помогать в его воспитании. К сожалению, и я и Мэри сироты, а бабушкина забота всегда необходима ребенку.

— Я с радостью приму ваше приглашение, детей у меня своих нет, хотя я так хотела их иметь, но судьба распорядилась по-другому. Так что я с огромным удовольствием буду нянчить вашего ребенка.

Эх, судьба, судьба, кажется, что человек всегда сам принимает свои решения, на самом деле это не так, на каждый шаг его толкает как раз судьба, которая своими хитросплетениями складывает весь земной путь человека. И только сильный человек может идти против нее, но судьба не любит этого и всегда мстит человеку за самостоятельно принятые решения. И получается так, что чем сильнее человек, тем труднее ему приходится. Вы разве не замечали, что лучшие всегда уходят раньше, успев за недолгую жизнь, сделать то, что не могут сделать и сотни человек. Что самое интересное в людях так это, наверное, то, что у них есть лишь два пути, один — плыть по течению реки по названию Судьба, другой это плыть против этого сильного течения. Здесь нельзя выбраться на берег и со стороны наблюдать за остальными людьми, это жизнь со всеми ее порогами и подводными камнями.

14

Кэтрин очень скучала по своей подруге, и дни казалось, тянулись бесконечно. И все же она так и не смогла стать своей среди королевской свиты, а когда узнали, что она беременна, то отношение со стороны женщин сразу ухудшилось, а мужчины лишь с сожалением провожали ее взглядом. Она очень часто сидела возле окна и смотрела на горизонт, где-то там осталось ее детство и юность, где она была простой девчонкой, не знавшей никаких проблем, где-то там она потеряла что-то очень важное, что уже нельзя было вернуть назад.

В этом мире она осталась одна, если не считать живой комочек внутри нее, никто не хотел протянуть ей руку помощи. Мэри, которая обещала ее навещать, так ни разу и не появилась во дворце, а Кэтрин так и не дождалась приглашения в гости. Но она продолжала надеяться на самое лучшее, она не теряла надежду не ради себя, а ради своего ребенка, который хоть и был зачат не в любви, но все-таки материнское чувство говорило, что этот ребенок самое дорогое существо в мире и его надо всячески охранять и беречь.

Сегодня Кэтрин было как никогда тоскливо, и что бы хоть как-то развеется она решила пройтись по городу. В нем было все по-старому, по узким улицам быстро проходили местные жители, которые куда-то спешили, хотя при этом и не забывали сделать почтенный поклон при виде красивой будущей мамы.

«Ах, как бы хотелось раствориться в этой толпе, стать часть этих людей, которые и не знают о моей горькой судьбине. — подумала Кэтрин — но кому я пригожусь, жалкая девчонка, которая не смогла постоять за себе и дать надругаться над своей честью».

Тут Кэтрин заметила пожилую старушку, уронившую небольшую корзину со сливами. Девушка разу же бросилась на помощь бабушке. Собрав все сливы в корзину, Кэтрин протянула корзину женщине, та сразу же бросилась благодарить:

— Спасибо тебе, доченька. Пусть у тебя в жизни будут только светлые дни. Чтобы твои дети были здоровы, и пускай муж никогда тебя не обидит.

— Спасибо вам на добром слове. Да только и обижать то меня не кому, незамужняя я.

— А как же так произошло — вскинула руками старуха — а жить то тебе есть где?

— Живу то я в дворце короля, да разве это жизнь, когда каждый встречный пронзает тебя презрительным взглядом. Еще удивляюсь, как король меня не прикажет выгнать, наверно, очень уважает Мэри, девушку с которой я раньше жила во дворце. Но она вышла замуж и уехала из дворца, так я потеряла своего единственного покровителя.

— Так если тебя никто не держит, то можешь переехать ко мне, буду относиться к тебе как к своей дочери, а то стара я стала, уже по хозяйству не управляюсь. А детей у меня нету, двух сыновей забрала эта проклятая война.

— А я не очень вас притесню, может у вас дом маленький, а у меня еще и ребенок родится.

— Да нет, что ты. Дом у меня, конечно, небольшой, но места на всех хватит. К тому же после смерти сыновей уж слишком мне тоскливо стало жить одной. Так что смело переезжай и не о чем не думай, от этого нам вдвоем будет только лучше.

— А что же мне сказать во дворце?

— Ты скажи, что не можешь больше здесь жить и переезжаешь к себе домой.

Во дворце короля переезд Кэтрин встретили с удивлением, как это человек сам может уехать из таких шикарных условий, не каждая простолюдинка может похвастаться, что жила во дворце Его Величества. Но так никто и не поставил себя на ее место, каково хорошенькой молодой девушке постоянно терпеть унижения со стороны почти не знакомых ей людей. Об отъезде Кэтрин так никто и не пожалел, это было похоже на то, что бродячая собачонка, постоянно бегавшая туда-сюда вдруг куда-то исчезла.

Дом старушки, которую звали Валентина, оказался небольшим, но места для них двоих все-таки хватало. В доме царил беспорядок, пожилая женщина уже не могла самостоятельно наводить порядок. Кэтрин оценила обстановку и сразу принялась за уборку. В это самое время Валентина приготовила обед.

Жизнь в новом доме понравилась Кэтрин, старушка оказалась очень доброй женщиной и относилась к ней как к своей дочери. Девушка наконец-то почувствовала себя свободным человеком, единственное, что требовала старуха взамен ее проживания в доме, так это лишь хорошее отношение к себе.

Валентина оказалась бывалым человеком и могла без устали рассказывать всевозможные истории, Кэтрин полюбила вечерами слушать неторопливую речь бабушки, и бывало, они засиживались до позднего вечера, так как рассказываемая история была очень длинной и чрезмерно захватывающей. Иногда и Кэтрин рассказывала что-нибудь из своей жизни, а иногда, чтобы старушка не скучала, она придумывала забавные истории, чем очень веселила Валентину.

Всего за несколько дней две женщины по-настоящему подружились, они стали относиться к друг другу, как будто были знакомы уже много лет. И между ними не было и малейшего намека на ссору.

На вопросы соседей кто у нее поселился, Валентина отвечала, что это ее племянница, у которой на войне погиб муж, и чтобы не оставаться одной, она переехала к ней.

А Мэри в это время сидела возле окна и в очередной раз ждала своего мужа, который как обычно задерживался. Мэри не обижалась на него, так как понимала, что ему постоянно надо находиться в контакте со своей армией. Иса, которая осталась у них жить, мерно похрапывала в своей комнате. Теперь, когда в доме появилась еще одна женщина, хлопот у Мэри поубавилось, все дела по ведению хозяйства взяла на себя Иса.

У ворот послышался шум, и Мэри вышла встретить своего мужа.

— Извини, дорогая, что я вновь задержался, но ты же знаешь, что дела того требуют. Кстати, одну из твоих просьб я выполнил, привез колыбель для ребенка, вторую же выполнить не смог.

— Ты не был во дворце?

— Нет почему же, был. Да только Кэтрин уехала из него.

— И куда же она могла податься?

— Говорят, она уехала на свою малую родину, поближе к своим родным.

— Да какие у нее родные, она такая же сирота, как и я.

— Ну, знаешь, а кто же, как не она будет посещать могилы родителей, она же одна была в своей семье.

— Нет, она была не одна, правда ее старшая сестра давно вышла замуж и уехала из тех мест.

— Так вот к сестре она и переехала.

— Это вряд ли, та после свадьбы ни разу не дала о себе знать.

— Не знаю куда она делась, но во дворце ее точно нет. А что на счет меня то я за это короткое время успел соскучиться по тебе.

— Я тоже по тебе скучала, так что не думай, что за это время я не вспомнила тебя ни разу.

— Хорошо, дорогая я тебе верю.

Вскоре приблизилась ночь, и молодая пара легла спать. Но только Мэри заснула, как раздался ужасный вой, она тут же подскочила. Томас уже не спал и стал успокаивать жену: «Не беспокойся, это, наверное, волки подошли из леса, они в дом не залезут, так что можешь спать спокойно».

Не смотря на все уверения мужа, Мэри так и не смогла заснуть, то ей казалось, что вой раздается слишком близко, то чудилось, что вокруг дома кто-то ходит. Так что заснуть она смогла только под утро.

Утром Томас вновь отправился в расположение армии, чтобы провести смотр перед королем. Мэри крепко спала, так что он не стал ее будить.

Мэри, не спавшая всю ночь, проснулась только в полдень, когда лучи солнца, стали ярко освещать комнату. Открыв глаза Мэри, потянулась всем телом, затем, не торопясь, оделась и вышла во двор. Погода стояла прекрасная, солнце ласкало подставленное лицо нежными лучами, а ветер мягко ласкал молодую кожу. Вдохнув глубоко свежий воздух Мэри тут же забыла о ночных волнениях. Молодое тело постепенно стало наполняться энергией этого прекрасного дня. Вскоре из дома вышла Иса и предложила пообедать:

— Сейчас иду — отозвалась Мэри — ты только посмотри, какой прекрасный день.

— Да день хороший, не пасмурный.

— Нет, я не про то, ты посмотри вокруг — природа как будто ожила.

— А, по-моему, все, как всегда, а по старости так вообще кажется, что все хорошие дни давно отшумели, а впереди остались только серые будни. Это у вас молодых все впереди, а оттого и дышится легко и мечтается свободно.

— Иса ты права и оттого мне еще хорошо, что скоро стану мамой, осталось совсем немного.

— А что бы быть хорошей матерью надо хорошо питаться, так что пройдемте за стол.

Именно за обедом к дому кто-то подъехал.

— Неужели это Томас приехал — сказала Иса.

— Нет, это на него не похоже — сказала с замиранием сердца Мэри, которой любящее сердце подсказало, что с Томасом что-то случилось.

Через мгновение в дом забежал молодой солдат, и немного смутившись, с дрогнувшим голосом произнес:

— Мне не приятно вам это сообщать, но по долгу службы обязан. Полководец Его Величества Викторий Томас погиб.

Мэри стало плохо, в глазах потемнело, а разум отказывался принимать сообщенную информацию, ведь только что ее муж был жив. И еле-еле, преодолевая подступившую тошноту, Мэри произнесла:

— Но как же это могло произойти. Он же еще так молод.

— Звери нынче агрессивны и нападают, бывает даже без повода, его загрызла стая волков.

— Недаром они сегодня были всю ночь, чувствовало мое сердце не к добру все это — произнесла Иса.

— Король приказал доставить вас в город, сегодня состоятся похороны Томаса со всеми почестями, достойными его положения.

— Хорошо я сейчас соберусь — сказала Мэри немеющим языком, и пошла в другую комнату, чтобы переодеться.

К сожалению, ничего черного в ее гардеробе не было и пришлось одеться в что-то серое. Мэри была в шоке, сказка в ее жизни закончилась слишком быстро и совсем неожиданно. Одевшись Мэри, присела на кровать, которую совсем недавно разделял с ней ее муж и какой уютной показалась она сейчас. Казалось, что если сейчас лечь на нее, прижаться всем телом, то она сумеет защитить ото всех трудностей, а когда после сна она очнется, то увидит рядом с собой своего мужа, который как обычно с лаской посмотрит на нее и нежно поцелует в лоб. Но нет, это всего лишь кровать, а что случилось, то произошло на самом деле, а не привиделось в страшном сне, и не что не могло спасти ее от страшной правды.

Сделав над собой усилие Мэри, встала с кровати и вышла из комнаты, ее тут же обняла Иса и, похлопав по плечу, сказала:

— Крепись, родная. Тебе еще рожать. Соберись с силами ради своего ребенка.

Затем, подхватив Мэри под руку, она сопровождала девушку до кареты, в которой ее ждал молодой солдат. Он подвинулся и крикнул кучеру:

— Давай, трогай. Но только не гони сильно, не дрова все-таки везешь.

Затем, обратившись к Мэри, солдат произнес:

— Мне очень жаль. Томас был не только талантливым полководцем, но еще и очень хорошим человеком. Я всегда гордился, что когда-то служил под его командованием. Самое главное в отношении солдат, да и простых людей было то, что он относился к каждому как к ЧЕЛОВЕКУ, и только потом смотрел на его положение.

— Спасибо за поддержку, но я попрошу вас немного помолчать, мне сейчас действительно плохо и никакие, даже самые возвышенные слова не способны возродить моего мужа.

— Простите, но я сказал то, что действительно о нем думал.

— Знаете, я могла сказать, что я думаю о нем, но вам это будет не интересно, а для меня это будет очередная рана. Так что я думаю нам лучше обоим помолчать.

До самого Строджа они ехали молча и каждый думал о своем. Солдату было очень жаль такую молодую и красивую женщину. Мэри же всю дорогу вспоминала самые яркие моменты совместной жизни с Томасом. И вдруг совсем неожиданно она вспомнила Прода, и ей подумалось, что все могло быть иначе, но судьба в очередной раз распорядилась по-своему.

Возле Строджа ее встретил сам король и выразил свои соболезнования, затем он самостоятельно провел ее на центральную площадь, где должны были состояться проводы Томаса. На самой площади уже была построена его армия, которая скорбила по своему талантливому полководцу. Увидев Мэри, все опустили свои головы, всем было жаль эту девушку, на плечи которой выпало так много испытаний. На самом деле все были немного влюблены в Мэри, ставшую одной из легенд прошедшей войны, но в тоже время все понимали, что она обречена на вечный траур, так как никто не посмел бы жениться на вдове легендарного полководца.

Мэри заняла место на трибуне, возле короля и самого ближнего его окружения. Тут же вся армия приняла военную стойку и трижды прокричала имя своего полководца, затем

же останки Томаса пронесли на носилках через всю площадь, его изуродованное тело было накрыто большим полотнищем, с изображением герба страны.

Мэри не смогла вынести эту процедуру и отвернулась, ей показалось, что хоронят не Томаса, а ее собственную душу, маленькую птицу у которой обломали крылья. Затем она попросила прощения у короля и удалилась во дворец. То место, куда привели ее ноги, была ее комната, где когда-то она проживала вместе с Кэтрин. И куда же подевались все эти люди: Кэтрин, Прод, Томас? Как будто рука всевышнего вычеркнула их из ее жизни. И что же осталось у нее от этих людей, кроме нестираемой памяти? Все они напоминали ей луну, которая ночью ярко светит, а днем предстает лишь в виде блеклых воспоминаний, которые, тем не менее, так резко резали по сердцу.

Она не осознавала, сколько времени она провела в этой комнате, захваченная своими воспоминаниями, но вскоре в ее комнату зашел Грэм и пригласил ее на ужин в честь ее мужа, но Кэтрин отказалась, просто не осталось у нее сил быть там, где каждый человек будет напоминать о ее муже.

Грэм удалился, а Мэри провалилась в глубокий сон. И приснилось ей, что она идет к своему дому, не спеша заходит в дом, проходит в спальню, а там, на кровати сидит ее муж. Она присаживается к нему и нежно обнимает за плечи, но Томас совсем неожиданно резко встает и отталкивает от себя Мэри. Она бросается к нему на плечи, но он лишь молча отходит от объятий.

— Что же случилось, мой милый — произнесла Мэри.

— Ничего не произошло. Если бы я знал, что на том свете ты проклята, я бы никогда в жизни не вышел за тебя замуж. Ах, какой я же глупый, ведь даже этот ребенок, которого я с таким нетерпением ждал не мой. Да, да ты проклята и нету тебе прощения, гореть тебе в страшном огне и пропадать в страшных муках, и ничего тебе уже не поможет. А я наивный думал, что ты святая женщина, но ты обманула не только меня, но и того, кого ты так сильно любила и ценила. Я вообще не понимаю, как такие как ты живут на свете. У меня было все на этом свете слава, богатство, почести, но почему-то я выбрал именно тебя, выбрал и был обречен на страшную смерть, и мне даже противно вспоминать, что, умирая, я вспоминал именно тебя. И ты только представь, что среди людей, с которыми я сейчас живу (а они не лучше меня) я буду говорить, что за всю жизнь я любил одну девушку, да и та самым наглым образом посмела обмануть меня. А здесь, в другом мире, только об этом и говорят, кто кого любил, и как проходила их дружба. А что поведаю я? Что я скажу? Что моя любовь оказалась проклятой? Или то, что она ждала ребенка не от меня? Да и о чем ты думала, выходя за меня замуж?

— Но и ты встань на мое место!

— Ах, ты и не говори о себе. Почему же ты не думала обо мне? Почему не рассказала обо всем, тогда в королевском саду, когда я предложил свою руку и сердце. Ты же думала только о себе, но знай, что в мире нельзя прожить одной, тебя окружают сотни людей, с мнением которых ты должна считаться.

Мэри не знала, что возразить на эти слова, а поэтому нервно заламывала свои руки. А Томас в это время ходил по комнате и то и дело бросал нервные взгляды на свою бывшую супругу, которую когда-то с таким упоением любил, затем же продолжил:

— Знай же впредь тебя ждут еще более тяжкие испытания. И из-за тебя погибнет еще не один человек. А Прод? Он рядом. Его убил королевский стражник, чтобы он не помешал нашему счастью. И не надо, не смотри на меня с таким презрением. Приказ о его уничтожении отдал не я, а наш уважаемый король, а Прода до моей смерти я даже не знал. Я бы никогда не смог так подло поступить. А вот король смог, к твоему сведению Прод спас Анона — сына короля, а тот так его отблагодарил. И знай, до последней своей минуты я тебя ценил выше. А если тебе это интересно умирать не страшно, после смерти тоже есть жизнь, конечно, не такая

яркая, как на земле, но все же жизнь, у которой есть свои прелести, хотя бы то, что здесь не умирают. И все же знаешь, даже здесь в нашем загробном мире, я не могу тебя разлюбить, есть в тебе что-то такое, что тянет меня к тебе, но, к сожалению, это наша последняя с тобой встреча. Так что можешь сказать все, что накопело на твоей душе.

— Да я согласна, что вышла за тебя не по любви, а исключительно, чтобы обеспечить будущее своего ребенка, но поверь, живя с тобой бок о бок я всей душой смогла полюбить тебя. Ты стал не просто мужем, а и частью меня самой, разве ты не видишь, как я страдаю по тебе. А ты не пытался поставить себя на мое место. Как быть совсем еще юной девушке в такой критической ситуации?

— Самое интересное, что ты сама себя и загнала в это самое положение. Из которого ты искала выход с помощью меня, но ты же сама знаешь, что на чужом горбу далеко не уедешь. Да и что в этой жизни ты сделала сама, ты всегда была лишь ведомой, у тебя всегда был покровитель, без которого ты не могла и шагу шагнуть, а помниться я в тебе полюбил как раз самостоятельность, небывалую отвагу и смелость, но это было лишь призмой твоей низкой и подлой душонки, которая ставила свои интересы, выше интересов всех остальных.

Томас вновь замолчал, а Мэри так и не нашла что ему ответить.

— Впрочем мне пора, от всей души желаю тебе самого лучшего, но это тебе не поможет, так что крепись перед новыми испытаниями. Прощай! И знаешь не ругай меня, это тебя не красит.

Мэри захотелось в последний раз поцеловать Томаса, но тот внезапно исчез и стало совсем тихо, как будто все на свете умерло. Тут же Мэри проснулась, ее сердце бешено стучалось, а на лбу выступил холодный пот.

Примерно чрез минуту в ее комнату вошел тот же солдат, который проводил ее во дворец. Он был чрезмерно пьян и почти с самого порога начал говорить:

— Я еще раз хотел выразить свои соболезнования, я очень уважал вашего мужа, так что если вам что понадобится, то можете полностью положиться на меня.

— Сейчас же покиньте мою комнату.

— Еще раз извините и в связи с вашим поручением немедленно удаляюсь.

Мэри осталась в глубоком отчаянии, все приснившиеся ей было на столько реально, что она приняла это за правду. Ведь действительно она была виновата перед Томасом, которого фактически обманула. Встав с кровати, она стала нервно прохаживаться по комнате, она не знала, что ожидает ее впереди. Предсказания Томаса не настраивали ее на положительную волну, так что в душе кипело небывалое волнение. Она то ложилась на кровать, то вновь с нее вставала. Кэтрин вот кто мог ее успокоить, но она была скрыта глубокой неизвестностью, а ее уход оброс десятком легенд, которые то и дело можно было услышать по всему дворцу.

Мэри улеглась на кровать и воспоминания унесли ее в далекое детство. Вот она совсем маленькой девчонкой играет во дворе своего дома, а рядом с ней темненький мальчик с голубыми глазами, который то и дело подходит к ней и что-то спрашивает, дает ей свои игрушки, сует ягоды и фрукты. И интересно куда делся этот мальчуган. Почему-то, когда она выросла, она его не видела, а когда и куда он исчез, Мэри так и не вспомнила. Затем она увидела своего отца, который учил ее на деревянных шпагах фехтованию, его лицо было на столько серьезным, что Мэри нечаянно улыбнулась. Потом она вспомнила свой первый бал во дворце Элизабет, ей было лет четырнадцать и все для нее было ново. Тогда она впервые и влюбилась. Это был юноша лет шестнадцати со стройной и сильной фигурой, он тогда еще пригласил Мэри на танец, а та, недолго думая, согласилась. Всего через пару лет этого еще безусого юнца убили на войне. Затем был отважный бой спина о спину со своим отцом, звездная ночь с Продом и счастливая, шумная свадьба с Томасом.

«И почему все, кого я люблю, умирают? Может я действительно проклята?» — подумала Мэри.

Тут ее размышления прервал король, который, тихонько постучав, зашел в ее комнату.

— прости, что я потревожил твой покой, но ты же знаешь, как я любил вас обоих. Сегодня я скорблю вместе с тобой. Мне очень жаль Томаса, это был один из самых талантливых моих людей. И с его уходом страна потеряла очень много. А назначил ежемесячную выплату в твою пользу, это хоть как-то поможет тебе в твоей жизни. Если есть у тебя какие-то просьбы, то говори не стесняйся, я все исполню.

— Мне не очень ловко об этом спрашивать, но меня случайно никто не искал за то время, которое я была во дворце?

Король с подозрением посмотрел на Мэри: «Что же может быть ей известно?». А потом, сделав невинное, лицо произнес:

— Даже если кто и искал, то мне об этом ничего не известно.

— А можно задать еще один вопрос?

— Задавай, у меня от тебя нет ни каких секретов.

— А как смог вылечиться ваш сын?

Ярость ударила в голову короля, но он, пытаясь сохранить равновесие, произнес:

— Мне помог один очень известный лекарь, который применил старинное зелье, ради того, чтобы спасти моего сына. К сожалению, он недавно умер, так что я не могу познакомить тебя с ним. Еще есть какие-нибудь вопросы.

Мэри сразу поняла, что король лжет, и поэтому ответила следующее:

— Спасибо за внимание и заботу. Но позвольте мне немного отдохнуть.

— Разумеется моя дорогая, спокойной ночи и сладких снов. Если, что понадобится, то скажите одному из моих слуг, они тут же это исполнят.

— Еще раз благодарю.

— Не за что — сказал король и тут же удалился.

Проходя мимо охраны, король произнес:

— Фреда и главного лекаря убить, уж слишком длинные у них стали языки.

15

Кэтрин сидела в своей небольшой комнатухе и не спеша вязала кофточку для Валентины, которая этим утром отправилась на рынок за продуктами. Совсем неожиданно раздался стук в окошко. Кэтрин вздрогнула: «Кто бы это мог быть?» — и тут же произнесла:

— Входите, открыто.

В дом вошел молодой человек лет двадцати пяти, с черными волосами и такого же цвета глазами, он был очень высоким и поэтому при входе в дом, ему пришлось нагнуться, таким образом, отдав поклон Кэтрин. Увидев молодую девушку, он немного смутился, откуда же она могла взяться? Немного помедлив, он произнес:

— Здравствуйте, а Валентины нет дома?

— Она скоро должна прийти, пошла на рынок за продуктами. А вы что-то хотели?

— Да, мне надо с ней поговорить.

— Тогда можете подождать здесь. Вот присаживайтесь — сказала Кэтрин и пододвинула ему стул.

Она продолжила вязать кофточку, не решаясь начать разговор, а молодой человек то и дело бросал на нее свой взгляд, затем все же произнес:

— А вы кто будете Валентине, что-то я вас не видел раньше.

— Я ее племянница, совсем недавно переехала к ней, после смерти моего мужа.

— Очень сожалею.

— Спасибо, но знаете, время действительно лечит, и я уже свыклась с мыслью, что его нет на этом свете.

— Но все равно вам очень тяжело, потерять мужа в таком раннем возрасте.

— Давайте оставим этот разговор, мне действительно больно об этом вспоминать.

— Хорошо, о чем же мы с вами поговорим?

— Хотя бы о том, кто вы, ведь я тоже вас раньше не видела.

— Я сосед Валентины, а не видели меня вы потому, что я был в дальних странах, по роду деятельности я торговец и вынужден полжизни проводить в дороге. Вот и сейчас я заглянул в ваш дом лишь потому, что Валентина попросила меня привезти ей целебные мази.

— Очень интересно, а как вас зовут?

— Алекс, а вас как, если это не секрет?

— Какой же в этом может быть секрет, зовут меня довольно обычно Кэтрин.

— Очень красивое имя, дочка родится, тоже так назову.

Ответить Кэтрин не успела, в дом зашла Валентина и, поприветствовав Алекса, спросила:

— Как прошла твоя последняя поездка?

— Очень удачно, получил большой доход, да и товар приобрел очень хороший, вот и мази необходимые вам привез. Надеюсь, они вам помогут.

— Большое спасибо, а вот ко мне племянница переехала, хоть одна отрада мне в старости будет.

— Мы уже с ней успели познакомиться, очень хорошая девушка.

— Вот и хорошо, приходи почаще, а то Кэтрин тут никого не знает, а оттого и скучает часто, так хоть порадуешь ее.

— Обязательно буду заходить, если выдастся свободная минутка.

— А вот еще что, у тебя там, среди товаров, нет женских платьев?

— А вы, наверное, решили за молодыми парнями приударить?

— Нет, куда мне уже, совсем старой стала, если только могилку у кого отобью. А это для Кэтрин, уж очень у нее платьев мало.

— Пусть приходит ко мне на склад, мы ей что-нибудь подберем. Только сегодня я не смогу, а вот завтра буду в полном вашем распоряжении.

Прошло уже пару недель и не было еще такого дня, чтобы Алекс не навестил Кэтрин, нет, это была не любовь, просто он чувствовал в себе необъяснимую потребность поддержать эту девушку в трудные для нее время. Пару платьев он ей подарил, одно за их знакомство, второе был подарок к будущему рождению ребенка. Ему было интересно наблюдать за Кэтрин, он старался понять, что же чувствует эта девушка, чем дышит.

Но вот однажды Алексу понадобилось вновь поехать в соседнюю страну, чтобы произвести обмен товарами. При выезде из города он заехал в трактир. Заказав кружку вина и кусок баранины, Алекс присел за столик, через некоторое время к нему подсел его старый друг, с которым он когда-то начинал свое дело, затем тот поступил на службу Его Величества и с тех пор они не видели друг друга. И сейчас между ними завязался оживленный разговор.

— Ты говорят, стал одним из первых торговцем в нашем королевстве.

— Да, так что ты зря покинул наше дело.

— А знаешь я не жалею. Служба идет хорошо, жалование платят регулярно и в приличном размере, а сейчас, когда настали мирные времена, так служба совсем стала в радость. Хотя знаешь, иногда и в мирной жизни такое происходит, что мурашки по телу бегут.

— А что такое случилось страшного?

— Не слышал не давно нашего полководца волки загрызли. Тот ехал на построение армии из своего дома, да так и не доехал. А мы то волновались, послали за ним гонца, так тот нам это и сообщил. Говорит, более страшной картины он в жизни не видел. И жену полководца жалко такая девушка красивая, да и ребенка она ждала, а ей такую новость сообщают.

— Чего только в мире не бывает. Хорошо, что меня никто не загрыз по дороге, когда я сюда возвращался.

— А вот недавно еще девушка из дворца ушла. Над ней вояки наши надругались, а король наш — чистая душа, сжалился над ней и взял с собой. Она однажды взяла и заявила, что

возвращается домой, и куда ее понесло, там же каждая дворняга знает, что забеременела она от тех солдат, а не от кого другого, вот и пойми после этого женщин. А тут у нее было все, вплоть до покровительства самого короля, вот такая Кэтрин жила у нас во дворце. А в целом хорошая она девушка, да только вот так некрасиво получилось — тут он взял, да и описал, как выглядит эта девушка, в которой Алекс с замиранием сердца узнал племянницу Валентины.

— Сурова все-таки эта штука — жизнь — задумчиво произнес Алекс

— Сурова, никто и не возражает, а вот мы все-таки с тобой смогли встретиться, ты меня не забывай, заходи в гости, а мне уж пора на службу, дела всегда важнее.

— До встречи, ты меня тоже не забывай. Вот месяца через два я вернусь, вот мы с тобой и встретимся.

— Ну, вот и хорошо, до встречи!

Когда его друг покинул таверну, Алекс всерьез задумался о Кэтрин. Так вот как оно на самом деле и никакая она не племянница, а Валентина взяла, да и сжалилась над ней. И почему-то Алексу как никогда захотелось увидеть Кэтрин попросить прощения за весь мир. Но нет возвращаться примета плохая, да и ни к чему, пусть живет и не знает, что я знаю о ней немного больше, чем она о том думает.

Мэри сидела в своем доме, боль потери постепенно стихала. Со дня на день должен будет родиться ребенок и это почему-то стало тревожить Мэри. «Как же пройдут роды, не будет ли каких-нибудь осложнений? Уж очень много она нервничала и не скажется ли это на ребенке». Для оказания ей необходимой помощи король выделил ей пару слуг, которые не только должны были помогать Мэри при родах, но и в дальнейшем участвовать в его воспитании и выполнять работы по ведению хозяйства.

16

Монах собирал хворост возле своей избы, чтобы было на чем приготовить обед. Слава о его целебном ручье очень быстро разошлась по всей стране. Вдруг по телу монаха пробежала легкая волна неземного тепла. Пам сразу же понял, что случилось. Родился тот самый человек, которому было суждено олицетворять силы добра. «Да это все-таки случилось, я был прав, хотя мне так никто и не верил». Но в тоже время ему стало не по себе, если родился человек добра, то вскоре должен был родиться и человек зла, что-то внутри его подсказывало, что это должно будет произойти сегодня ночью.

С потаенным страхом ожидал Пам наступления ночи. С наступлением сумерек его охватило нарастающее беспокойство. Он ходил из угла в угол, не находя себе места. «Что же будет? Что же будет? — постоянно повторял про себя Пам — победа любого из них навсегда переменил существующий мир, который не сможет остаться прежним». Внезапно монаху стало плохо, его охватила слабость, а сердце заныло. Через некоторое время ему полегчало, но все равно слабость не покидала его. «Ну, вот и свершилось. Теперь все пойдет по-другому.»

Сегодня Кэтрин не могла найти себе места, небывалое волнение творилось в ее груди. Материнское сердце подсказывало, что сегодня наконец-то состоятся роды.

После полудня Кэтрин почувствовала, что внутри нее зашевелился ребенок, она сразу же сообщила это Валентине, которая, уложив девушку на кровать, побежала к одной из своих соседок, которая принимала роды у половины жителей города.

Роды прошли хорошо, Кэтрин была очень рада появлению ребенка. И даже несмотря на то, что она желала увидеть дочку, а родился сын, счастье молодой мамы было безгранично. Посоветовавшись с Валентиной, Кэтрин решила назвать своего сына Грихтинг, что значило на их языке «посланник бога».

Когда Кэтрин стала матерью, то все пережитые ранее заботы показались ей чем-то далеким и нереальным, с рождением ребенка она стала сильнее и старше. Она не могла налюбо-

ваться на своего сына, который казался ей маленьким ангелом. Она верила, что когда он подрастет, то станет достойным жителем своей страны.

Валентина при рождении ребенка даже немного помолодела, радуясь ребеночку наравне с мамой. Ей вдруг вспомнились ее сыновья и то, как она мечтала нянчить своих внуков, но жизнь распорядилась по-другому, и сейчас старушке показалось, что бог сжалился над ней, послав ей уже взрослую дочку и маленького внука.

А вот Мэри, наоборот, после смерти мужа не снимала траура, жизнь для нее стала казаться какой-то серой массой из длинных и довольно блеклых дней. Король, как и обещал, оказывал ей всяческую помощь, но она никаким образом не могла вывести Мэри из состояния глубокой скорби, единственное, что хоть как-то согревало ее сердце, был маленький человечек внутри нее. Повар, присланный королем, изо дня в день приготавливал новые и все более вкусные блюда, но и это не могло хоть немного развеять мрачные настроения в душе Мэри.

К вечеру Мэри пожаловалась Исе на ухудшение самочувствия, казалось, что внутри нее поселился маленький зверек, который искал выход из своего заключения. Иса сразу сообразила, в чем дело и стала готовиться к принятию родов.

Ночью погода заметно испортилась, поднялся сильный ветер, а вскоре пошел проливной дождь. Мэри показалось, что это не к добру, и она сказала об этом Исе, но та лишь посмеялась и сказала, что плохая погода была и прошлую неделю, но ничего плохого не произошло. Это не успокоило Мэри, самочувствие которой заметно ухудшилось. Ей казалось, что роды пройдут плохо и это будет наказанием за то, что она обманывала своего мужа.

Под шум ветра и падающих потоков воды у Мэри начались роды. Они проходили крайне тяжело, Мэри несколько раз теряла сознание, но Иса раз за разом приводила ее в чувства. Через пару мучительных часов, среди беготни слуг и беспокойства Исы, один за другим раздались два крика, сначала тяжелый и мучительный Мэри, а затем короткий и не принужденный крик ребенка, который появился на свет. Сладкое чувство того, что все, наконец-то, закончилось, разлилось по телу Мэри, и она погрузилась в глубокий сон.

Проснувшись поздним утром Мэри, сразу же вспомнила о своем ребенке и сказала слуге, чтобы его принесли ей. Только сейчас Мэри узнала, что у нее родился сын. Она заранее не обдумывала, как назовет ребенка и вот сейчас этот вопрос остро встал перед ней. Она склонялась то к одному имени, то к другому и, в конце концов, решила назвать своего ребенка Сэмом.

Мэри весь день провела рядом со своим сыном, его близость придавала сил ее ослабшему организму и придавала уверенности в том, что все будет хорошо. Рождение ребенка вывело Мэри из состояния траура и скорби по погибшему мужу.

Сэм рос очень быстро, рано научился говорить и ходить. Мальчику уделялось всевозможное внимание со стороны взрослых, которые хотели доставить мальчугану, как можно больше радости. Это не могло не сказаться на становлении характера ребенка, он рос довольно избалованным и эгоистичным человеком, а люди его окружавшие, только всячески способствовали этому, даже не подозревая к чему может привести такое воспитание.

Сэм рос очень капризным ребенком, не привыкшим к тому, чтобы ему хоть в чем-то отказывали. Единственным человеком, которого Сэм безоговорочно слушался, была Иса. Она имела безграничное влияние на растущего ребенка. Она знала много старых приданий и легенд, которые рассказывала ребенку каждый вечер. Мальчик, слушая Ису, не сводил с нее своих любопытных детских глаз, узнавая много старинных легенд. Сэм верил в то, что Иса сама была участницей всех событий, видела огромных и злых драконов, это из-за нее разжигались войны и именно Иса была той доброй феей, приходившей на помощь в самую трудную минуту. Сэм, слушая Ису, менялся на глазах, это уже не был капризный и бойкий ребенок, присаживаясь возле старушки, он становился тихим и послушным мальчиком, с нетерпением

ждавший новых путешествий в дальние страны. Самым страшным наказанием для мальчика было обещание Исы больше не рассказывать ему никаких легенд, поэтому Сэм всегда слушался старушку и пытался ее не обижать. А если вдруг Иса и обижалась на него, то он спешил тут же исправиться, просил прощения и обещал, что такое больше не повторится, весь день вел себя хорошо, а вечером, перед самым сном он получал от Исы прощение в виде рассказов о благородных рыцарях и злых магах.

Рассказы Исы уносили Сэма в его сознании в дальние страны, где он сам принимал участие в знаменитых сражениях, спасал людей, получал заслуженные награды за невиданное мужество и отвагу. Сэм мечтал побыстрее вырасти, чтобы поступить на службу королю и выполнять самые трудные и опасные поручения.

Но самое ужасное в этом было то, что Сэм относился к Исе намного лучше, чем к своей собственной матери. Очень часто завидев, что Иса куда-то уходит он оставлял Мэри и шел с Исой, вообще он с матерью проводил лишь то время, когда Иса была занята, либо, когда он не мог найти себе какого-нибудь развлечения. Мэри видела, что в Сэме нет той теплоты, которая обычно бывает у детей по отношению к своим родителям. Сын относился к ней так же, как, например, к повару или садовнику. Это беспокоило и печалило Мэри. Вынашивая Сэма, она мечтала о том, что он станет надежной опорой для нее, способной укрыть ее от всех трудностей в жизни, но сейчас она отчетливо видела, что вряд ли это желание сможет исполниться. Очень часто ей снились одни и те же сны. В одном из них она все никак не могла преодолеть дорогу через лес, ведущую к ее дому, то в лесу был пожар, то был разрушен мост через реку, то ее пугали дикие звери и она убегал от них. Во втором сне она видела своего сына, которые собирался уходить, а Мэри уже знала что он не вернется. Эти сны были на столько реальны и повторялись на столько часто, что Мэри была твердо уверена — они о чем-то ее предупреждают и несут в себе какое-то значение. Но у кого можно было спросить, что значат эти сны. В этом хорошо разбиралась Иса, но Мэри стала относиться к ней насторожено, считая, что это она лишила ее материнского счастья и поэтому решила к ней не обращаться. Иногда она хотела выгнать из дома Ису, но в тоже время ей становилось жалко своего сына, который так привязался к старушке.

Со временем, не получая взаимности материнская любовь Мэри стала таять. Между ней и Сэмом сложились странные отношения, с одной стороны они оставались матерью и сыном, а с другой ничего от этих двух слов в них не осталось.

Однажды, будучи в Стродже, Мэри встретила Питера королевского советника, который выделялся умом и большим запасом знаний, она познакомилась с ним во время своей жизни во дворце. Среди всего прочего он занимался толкованием снов, за что его высоко ценил Эдуард, нередко принимавший решения в соответствии с тем, как объяснял Питер тот или иной сон.

При встрече Мэри поделилась своими переживаниями и рассказала о своих странных снах.

— Что ж тут все ясно. Сон о дороге говорит о вашей жизни, все мечтают в жизни больше всего о своем доме, в котором будет жить счастливая и дружная семья. Ведь и ты, наверное, об этом мечтала? — спросил Питер и получив утвердительный ответ, продолжил — Вот видишь, а это, а это у тебя не получилось, а невозможность добраться до дома и есть твои несчастные попытки создать семейный очаг. Второй же сон говорит, что сын, как только вырастет, уйдет из дома и ни капельки не будет переживать о том, что расстанется со своей матерью. Сны могут о многом рассказать и чаще всего они говорят о наших переживаниях и неудачах, иногда предсказывают наше будущее, а иногда и вообще ничего не значат, но такие сны мы обычно забываем уже по утру, те же сны, которые что-то значат для человека он помнит долгое время. Больше тебе никакие сны не повторяются?

— Нет, хотя погодите, есть еще один такой сон. Я смотрю ночью на безоблачное небо, по которому словно птицы свободно летают звезды, составляющие из себя различные фигуры и даже целые картины, а я не могу оторваться от созерцания этого действа.

— Даже вот как. Это плохой, наверно, сон. Он говорит о том, что события, происходящие в вашей жизни, меньше всего зависят от вас самим и очень многое уже давно предначертано, и ты не сможешь ничего с этим сделать. Хотя, с другой стороны, неизвестно, что же там для тебя приготовлено, может все самое лучшее.

Поговорив еще немного о жизни, Мэри рассталась с Питером и направилась к Эдуарду, так как обещала провести его. Эдуард с радостью принял свою гостью и стал ее расспрашивать как ее жизнь. Мэри отвечала, что все хорошо, хоть на самом деле все было, не так безоблачно, но как она могла сказать о том, что сын относится к ней как к чужому человеку. И главное, чем в этом случае мог помочь король?

Мэри провела весь день во дворце, ей была отведена самая лучшая комната, а повар приготовил в честь ее приезда самые лучшие блюда.

Утром Эдуард проводил Мэри и пригласил ее на бал, который состоится через два дня. Мэри согласилась. Кроме этого, Эдуард попросил прихватить с собой Сэма, которого уже давно не видел. Король пообещал, что мальчику тоже будет, чем заняться, так как многие приближенные придут с детьми, а малышу наверно, так не хватает общения со своими ровесниками.

Через два дня Мэри вместе с сыном, как и обещала, приехала на бал. Здесь собралось очень много знакомых, которых Мэри давно не видела. Сэма она оставила вместе с другими детьми, которым было отведен просторный зал. Сэм, пересказывая истории, услышанные от Исы, сразу же попал в центр внимания остальных ребят и вскоре собрал возле себя целую аудиторию. Мэри, улыбнувшись ораторским способностям сына, тихо вышла из зала и отправилась на бал.

Оказавшись в центре внимания, со стороны своих знакомых, Мэри как будто попала в другой мир. Она уже успела отвыкнуть от общения, и этот бал стал для нее глотком свежего воздуха. Постепенно общаясь с людьми Мэри, стала забывать о своих переживаниях, мало ли родителей думают, что между ними и ребенком выросла стена непонимания и сколько детей любят своих бабушек и дедушек больше своих родителей. И что же она еще хотела от сына, чтобы тот все время был рядом, неотступно следовал за ней, не отрываясь от ее юбки, а прежде, чем подойти к чужому человеку обязательно спрашивал разрешения. «Нет не так уж все и плохо» — решила Мэри, просто очень сложно воспитывать сына без отца, в воспитании очень часто не хватает мужской руки, а ей самой немного заботы.

Бал проходил превосходно, кавалеры один за другим приглашали ее на танец, а дамы по доброму восхищались ее красотой, и тем, как можно было остаться такой свежей и прекрасной после потери мужа и многих трудностей, связанных с воспитанием сына.

На некоторое время музыка смолкла, предоставив танцующим и музыкантам время на отдых. Все собрались небольшими группами и стали рассказывать друг другу свежие новости и обсуждать последние события, Мэри же в это время решила пойти поискать сына и посмотреть, как у него дела. Зайдя в зал, где были дети, она обнаружила только трех малышек, которые играли в незнакомую для нее игру. Тогда она подошла к ним и присев на корточки спросила:

— Во что вы такое интересное играете?

— В игру.

— А что у этой игры нет названия.

— Нет, мы ее только что сами придумали.

— Почему вас так мало, куда подевались остальные?

— Они в прядки играют.

— А вас, почему они не взяли с собой?

— Мы маленькие еще, им с нами не интересно.

— Так вы бы их своей игре научили, они бы с вами с радостью поиграли.

— Мы ее поздно придумали, когда они уже ушли.

— Вот придут, и научите их играть, а я пойду, не скучайте тут. Хорошо?

— Да, а вы с нами не хотите проиграться?

— Нет, как-нибудь в другой раз, а то меня сейчас ждут. Вы же не обидитесь, если я вас оставлю?

— Нет, мы не можем на вас обижаться, вы ведь уже взрослая и вы постоянно занимаетесь такими и ненужными и скучными делами, что нам с вами было бы неинтересно.

Мэри улыбнулась, услышав ответ малыша и потрепав его волосы на голове на прощанье, отправилась на бал.

Зайдя в зал, она сразу же встретила с Эдуардом, который заметив Мэри, улыбнулся и сказал:

— Куда же вы подевались дорогая Мэри, я с ног сбился вас искавши, уже подумал, что вам не понравился мой бал и вы решили уехать домой.

— Что вы бал мне очень нравится, я так отвыкла от всяких светских мероприятий, что это для меня настоящий праздник.

— Так куда же уходили, наверно, исследовали дворец в поисках новых изменений.

— И снова вы не угадали, я ходила проведать своего сына, который играет с другими детьми.

— И как он там поживает.

— Если честно не знаю, я его так и не смогла найти.

— Неужели вы забыли, как выглядит ваш Сэм?

— Нет, помню. Просто он играет в прядки с остальными детьми, да так искусно они это делают, что я никого не нашла.

— Мэри вы совсем постарели раз не смогли найти детей. Куда же подевались ваши остатки детства, если вы не стали играть в прядки вместе с детьми.

— Куда мне с ними соревноваться в этой игре, они маленькие, неприметные, а я такая большая, даже не смогу найти укромный уголок, где смогу спрятаться. Так что я бы постоянно проигрывала.

— Вот видите, какие у нас растут золотые дети, раз уже сейчас они обыгрывают взрослых, а что будет через десять или двадцать лет. Наверно, наша страна станет самой процветающей в мире.

— Надеюсь, вы хоть в чем окажетесь правы.

— Милая Мэри, я давно хотел попросить у вас прощения за то, что я лишил вас самого дорогого — отца и родины. Меня давно мучит чувство стыда за то, что я прервал ваш обычный и наверно счастливый ход жизни.

— Чего же сейчас все это вспоминать, если уже нельзя ничего вернуть. Поверьте, я не держу на вас зла, люди тысячелетиями воевали между собой, и кто-то постоянно убивал, но из-за этого люди сейчас не ходят и не носят постоянно за спиной топор, чтобы в первый попавшийся момент отомстить своему обидчику.

— Но все же я не нахожу прощения в ваших глазах.

— А что же вы хотели увидеть в моих глазах? Собачью преданность? Бескрайнюю любовь? Вы не отдали меня на утеху своим солдатам и взяли меня к себе во дворец, за это я вам благодарна, за остальное уж извините... давайте поменяем нашу тему разговора, я не хочу слышать запоздалое раскаяние, которое ничего не несет в себе кроме пустой попытки утешить свою душу и обелить свои черные поступки.

Смущенный и пристыженный Эдуард быстро раскланялся пред Мэри и пожелал ей хорошо провести этот вечер, но, к сожалению, остатки этого вечера уже были безвозвратно

испорчены. Воспоминания, которые, казалось, уже стали постепенно стираться из памяти всплыли в сознании Мэри с новой силой, как будто все это произошло только что.

Бал возобновился, но Мэри уже не танцевала, встав возле стены и поочередно отказывая кавалерам, которые приглашали ее на танец. Растратив все свое благодушное настроение, Мэри решила поехать домой и в первую очередь она направилась на поиски своего сына.

В большом зале, отведенном для детей, казалось, все были в сборы, но Мэри как не пыталась, так и не смогла рассмотреть в толпе ребятишек своего сына. Тогда она отправилась исследовать замок, стараясь угадать то, где бы мог находиться Сэм. Не находя своего сына Мэри стала беспокоиться за его безопасность, хотя, с другой стороны, куда же мог подеваться маленький мальчик? Может он где-нибудь прилег и заснул? Мэри терялась в догадках.

Исследовав почти весь дворец, Мэри решила спуститься в подвал, где располагались экзотические животные, собранные Эдуардом со всех концов земли. Как только Мэри привыкла к тусклому освещению, царящему в подвале, она увидела то, что заставило ее громко вскрикнуть. На крик Мэри первым прибежал один из стражников, а вскоре подвал был наполнен людьми, которые с ужасом наблюдали за тем, как Сэм, находясь в клетке, играет со львом.

Как только кто-то приближался к клетке лев впадал в ярость и бросался на стенки металлической клетки со страшным ревом. Все находящиеся боялись, как бы ярость животного не обратилась против мальчика.

Никто не знал, что же надо делать в данной ситуации. Попытаться убить льва было опасно, так как раненное животное в один миг смогло разорвать Сэма.

Клетка была закрыта снаружи, но никто не решался ее открыть, боясь не только за здоровье мальчика, но и за свое собственное. Было ясно, что мальчик залез к животному в клетку, протиснувшись через прутья решетки. Мэри, впадая в отчаяние, обратилась к своему сыну:

— Идем ко мне, нам уже пора домой.

— Нет, мама, я хочу еще поиграть с пушистиком, он такой хороший — ответил Сэм, не представляя себе ту угрозу, которую таит в себе так понравившееся ему животное.

— Хватит, нам надо ехать домой Иса себя очень плохо чувствует и хочет чтобы ты был рядом. А со львом ты еще поиграешь, мы обязательно приедем сюда еще.

Услышав имя любимой старушки, и узнав, что ей плохо, Сэм на прощанье дернул льва за гриву, а уже пролезая через прутья сказал ему: «Пока». Мэри сразу же бросилась навстречу своему сыну и заключила его в свои объятия. Все стоящие рядом облегченно вздохнули и стали расходиться. Немного в стороне Эдуард выговаривал стражнику за то, почему двери в зверинец были открыты и что ведь это еще хорошо, что обошлось без жертв.

Бал был бесповоротно испорчен и все стали постепенно разъезжаться по домам, в числе первых уезжающих была Мэри со своим сыном, которую вышел провожать король Эдуард. Он хотел как-то загладить свою вину, извинялся за произошедшее, но Мэри даже не хотела его слушать, а на прощанье она сказала Эдуарду:

— вечно от вас я видела одни лишь неприятности — после крикнула кучеру, чтобы тот ехал, и отправилась в сторону своего дома.

У порога дома их ждала Иса, которая завидев взволнованное лицо Мэри, догадалась, что на балу у Эдуарда что-то произошло. Не дожидаясь того времени как Иса начнет спрашивать о прошедшем бале, Мэри рассказала о случае со львом. Старушка внимательно выслушала Мэри удивленно качая головой, но в тоже время в ее глазах читалась потаенная радость, которую, впрочем, Мэри не сумела заметить.

Ночью, когда Иса рассказывала мальчику очередную легенду, Сэм поделился своими впечатлениями о прошедшем вечере и о том, как он игрался с Пушистиком. Иса порадовалась за мальчика, но в тоже время предупредила его о том, чтобы он больше так не поступал, так как любой зверь, даже самый маленький, таит в себе большую угрозу и может очень сильно повре-

дить человеку. Мальчик пообещал больше не играть с незнакомыми зверьми и в дальнейшем хорошо себя вести, после чего дослушал рассказ Исы об ужасном и злом драконе, который был побежден ловким и отважным рыцарем, защищавшим свою возлюбленную от цепких лап дракона.

Как только мальчик заснул, Иса вышла из комнаты и отправилась во двор, где, присевши на скамеечку, она решила обдумать пришедшую ей недавно мысль. Иса также как и ее мать практиковалась в магии, а в том, что она до сих пор жива и сумела избежать гонения на магов во многом заслуга Эдуарда, который в обмен на ее помощь даровал ей свое покровительство. Но ее мысль заключалась в другом она была уже стара и ей хотелось передать свои навыки, но так как у нее не было своих детей, то она решила передать их Сэму. Случай со львом убедил ее в том, что Сэм обладает незаурядными способностями и большой жизненной энергией, которые так необходимы в магии. Но во всем этом была одна маленькое, но очень существенное препятствие — это мать Сэма, если она узнает о том, что она учит ее сынишку магии, то сразу же прогонит ее из дому. Недолго думая, Иса решила применить одно из непростых, но очень эффективных заклинаний, называемое между магами пеленой, за то, что оно помогает закрыть глаза человека на те или иные вещи, то есть он может и видит, то, что происходит рядом с ним, но не осознает этого и не может сделать каких-либо выводов.

На следующий день, сидя рядом с Сэмом, Иса решила дать ему первый урок в магии и в целом заинтересовать в изучении этой науки.

— Ты, наверное, проголодался — обратилась Иса к сэму.

— Да.

— А что ты хочешь покушать?

— Яблоко.

— Тогда давай мне свою руку.

Мальчик с интересом посмотрел на старушку и с готовностью протянул ей свою худенькую ручку, та взяла ее в свою, а через несколько мгновений после того, как Иса произнесла непонятные для Сэма слова в его руке появилось яблоко. Восхищению мальчика не было предела, и он в конец уверился в том, что Иса на самом деле добрая фея. Мальчик взял яблоко в обе руки и с интересом стал рассматривать его, но вскоре не сдержался от искушения и стал его есть. Такого вкусного яблока он еще никогда не пробовал и потому, доев его, попросил у Исы еще одно.

— Ты сам его можешь достать, но этому надо учиться.

— Научи меня, пожалуйста.

— Для начала одень вот этот амулет, без него ничего не получится, ведь это не простая побрякушка, с ее помощью можно творить всяческие чудеса.

Сняв с себя амулет, она осторожно протянула его Сэму. Амулет представлял собой камень синего цвета, прикрепленный на золотой цепи, недолго повертев его в руках, мальчик одел его себе на шею и стал внимательно слушать, что же дальше скажет ему Иса. Старушка же попросила мальчика повторить за ней те самые загадочные слова, после которых появилось яблоко. Сэм повторил, но ничего не получилось.

— Нет, так не пойдет, ты просто повторил за мной слова, а на самом деле ты должен захотеть, чтобы появилось это яблоко. Давай повтори еще раз.

Но и на этот раз ничего не получилось, Сэм очень расстроился, но Иса стала его успокаивать:

— Ну ничего, у меня тоже в начале не получалось, но если проявить терпение и старание, то все должно получиться, давай попробуем еще раз.

Но и на этот раз мальчика постигла неудача и он, еле скрывая слезы, обратился к Исе:

— Нет, у меня так никогда не получится, ты меня обманула.

— Разве я тебя когда-нибудь обманывала? Я же искренне желаю тебе самого лучшего и не могу тебя обмануть, так как очень к тебе привязалась. Не отчаивайся, давай попробуем еще раз. Возьми талисман в руку и сожми его крепко-крепко, это должно придать тебе сил и главное поверь, что все получится.

Произнося заклинания, мальчик крепко сжал талисман и зажмурил глаза и вскоре с удивление почувствовал, что в его руке появилось что-то круглое. Когда Сэм открыл глаза и увидел яблоко, то его счастьем не было предела, он бросился к Исе на шею и с нескрываемой радостью прокричал:

— Получилось, получилось!

— Вот видишь, а ты мне не верил.

— Иса, ты самая лучшая, это я просто со злости на самого себя сказал.

— Тогда в следующий раз, когда что-то не будет получаться, не злись, это все равно не поможет делу, а лучше попробуй сделать это еще раз.

— А ты меня научишь еще чему-нибудь?

— Обязательно, но не сейчас, а то все равно ты все не сумеешь запомнить. И разреши забрать у тебя амулет, а то ты его можешь потерять, да и неумелое использование его может привести к большим бедам.

Посмотрев на амулет с нескрываемым восхищением, Сэм протянул его Исе, а потом предложил ей разделить с ним яблоко. Укусив яблоко первой, она сокрушенно покачала головой, оно оказалось кислым. Иса сразу же попыталась скрыть неудачу от Сэма, оглянувшись назад, она скрыла яблоко от глаз мальчика, а когда обернулась лицом к малышу, в ее руке уже лежало сладкое надкусанное яблоко. С нескрываемым удовольствием Сэм ел это яблоко, которое показалось ему еще вкуснее предыдущего.

17

После расставания со своим другом Алекс не находил себе места, он все время думал о Кэтрин. На земле живет много человек, которые способны полюбить не за какие-то отдельные качества, а из чувства жалости, к такой категории людей относится и Алекс, в сердце которого разгорелось чувство любви к несчастной девушке. Про себя он уже окончательно решил, что, вернувшись домой он предложит Кэтрин стать его женой и сделает все возможное что бы она была счастлива.

Несмотря на все переживания Алекса, торговля прошла превосходно, и он возвращался домой с доходом и большим количеством товаров, среди которых были и подарки для Кэтрин.

Возвратившись в город, он первым делом навестил Кэтрин и поздравил ее с рождением сына. Девушка очень обрадовалась вниманию со стороны Алекса, так как он ей очень нравился, но на какие-то не было серьезные отношения она даже не рассчитывала, так как ребенок ставил крест на ее личной жизни. Кому нужна жена с чужим ребенком? Так думала Кэтрин, но на самом деле все должно было произойти наоборот.

После недолгого разговора Валентина оставила молодых людей наедине и отправилась в гости к своей соседке. После того как Валентина перешагнула порог дома в комнате застыло неловкое молчание, которое решил прервать Алекс:

— Знаешь, я давно тебя не видел, но все это время думал о тебе. Ты мне понравилась сразу же как я тебя увидел в первый раз, с тех пор прошло немало времени, и я сумел узнать тебя еще ближе и пришел к выводу, что ты очень хорошая и добрая девушка, а общаясь с тобой, я даже и не сразу заметил, что люблю тебя. И только когда я поехал за товарами и был вынужден надолго расстаться с тобой, я понял, как ты мне дорога. Насчет ребенка не беспокойся, я буду любить его как своего. Давай поженимся? Ты согласна?

Кэтрин не ожидала такого поворота событий и потому находилась в легкой растерянности. Что ответить и как повести себя в такой ситуации, с одной стороны она хотела дать свое согласие, с другой же не хотела обременять ничем Алекса, которого считала своим дру-

гом. Некоторые утверждают, что труднее всего преодолеть враждебность, но и перейти грань между любовью и дружбой тоже не всегда легко. Особенно когда это необходимо сделать в одночасье, когда ждут от тебя ответа и смотрят на тебя влюбленными глазами, в эти минуты друг перестает быть другом и необходимо по-новому оценивать человека, смотреть на него как на незнакомца и открывать в нем новые черты. И самое главное в эту минуту не ошибиться, не сделать поспешных выводов, не сделать действий, о которых потом будешь жалеть. Вот и Кэтрин не сразу ответила на предложение Алекса, взяв время на раздумье. Алекс с нетерпением ждал ответа, но Кэтрин по-прежнему молчала, но заведя, то, как начал беспокоиться Алекс она начала говорить:

— Это так неожиданно для меня. Ты очень хороший человек, сделал для меня много добра и спасибо тебе за все. Но стать твоей женой... я..., да я согласна.

Радости Алекса не было предела, он давно хотел обзавестись семьей, но не находил себе подходящую пару и вот его мечте суждено было исполниться, Кэтрин дала ему свое согласие.

Вскоре Кэтрин вместе со своим сыном переехала в дом Алекса, который по сравнению со скромным жилищем Валентины показался ей настоящим дворцом, с дорогими коврами и просторными комнатами. Валентину они не забывали, Кэтрин была благодарна старушке за то, что та приютила ее и не дала сгинуть на улицах города.

Алекс полюбил Грихтинга и с удовольствием с ним возился, Кэтрин смотря на них, не могла налюбоваться и была по-настоящему счастлива.

Время шло, мальчик постепенно рос, в жизни Алекса и Кэтрин не было ссор и разногласий и казалось, что все хорошо, но только одно могло помешать их дальнейшему счастью. У них так и не родился их собственный ребенок, и это беспокоило Алекса, он хотел воспитывать наследника, в котором бежит и его родная кровь, но несмотря на все желание Алекса Кэтрин никак не могла забеременеть.

Однажды Алекс с большой партией товара отправился в соседнюю страну, вновь оставив Кэтрин в одиночестве. В этом походе он случайно встретил Мелису, свою старую знакомую, которую он когда-то страстно любил, но которая его всячески игнорировала, в то время ее сердце было занято совсем другим человеком. Сейчас она была одинока и в душе Алекса вновь вспыхнула прежняя страсть. Это не удивительно, Мелиса была высокой стройной девушкой со светлыми волосами и зелеными глазами, в которых всегда горели веселые маленькие огоньки. Сейчас она была рада их встречи и всячески пыталась показать свое доброжелательное отношение к нему. Узнав, что он занимается торговлей в ее городе, она предложила ему остановиться у нее. Алекс дал ей свое согласие.

За те два месяца, в течение которых Алекс занимался торговлей, он сблизился с Мелисой и не хотел с ней расставаться, она в свою очередь также полюбила Алекса, который не скупился на подарки и исполнял все ее желания.

После откровенного разговора с Мелисой Алекс решил остаться жить у нее, она также с пониманием отнеслась к его стремлению оказывать материальную помощь Кэтрин и ее сыну. Сразу же после этого разговора Алекс отправил своего человека в Стродж, чтобы тот передал его решение Кэтрин, а также решил некоторые вопросы, связанные с торговлей. Самому появляться в Стродже и кому-то что-то объяснять Алексу не захотелось.

В то время как Алекс объяснялся в любви Мелисе, Кэтрин с нетерпением ждала его возвращения. Но проходили дни, а ее возлюбленный все не возвращался, Кэтрин стала волноваться, так долго Алекс еще не задерживался. Она думала, что в трудном и нелегком пути с ним что-то случилось, на него напали разбойники, убили в таверне, да много еще что с ним могло произойти. Она задавала себе все новые и новые вопросы, но не могла найти на них ответа. Состояние матери передавалось и Грихтингу, который стал более серьезным и пытался быть всегда рядом с матерью, чтобы отвлечь ее от грустных дум. Мальчики заходили за Грихтингом и звали его играть, но он им отвечал, что сегодня выйти не может.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.